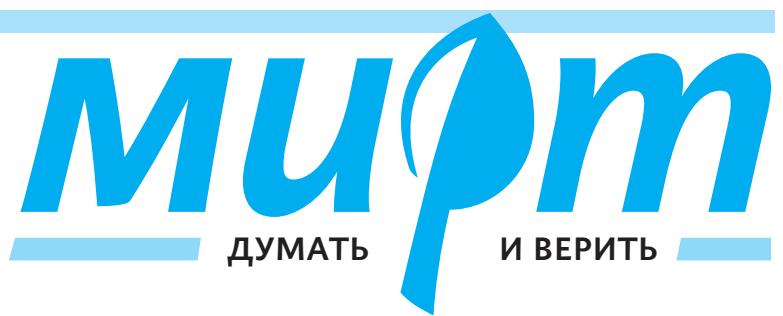

1876 – 2016: 140 ЛЕТ СИНОДАЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ БИБЛИИ

№ 1 92

2016

Каретникова Марина Сергеевна
1930-2016

Поминайте наставников ваших

24 января 2016 года рано утром скончалась Марина Сергеевна Каратникова – кандидат педагогических наук, доктор богословия, известный исследователь истории русского протестантизма.

Марина Сергеевна родилась 13 октября 1930 года в Ленинграде в семье служащих. Отец в молодости был сподвижником И.С. Проханова, делегатом Х съезда евангельских христиан. По профессии инженер, впоследствии доктор технических наук. Последние 10 лет своей жизни проповедовал в церкви ЕХБ на Поклонной горе (1968-1978).

Мать – родом из молокан – была в юности горячей миссионеркой на Кавказе. С будущим мужем познакомилась на библейских курсах в Ленинграде.

Когда началась блокада, Марине было 11 лет. Как многие ленинградские подростки, она пошла работать, помогая взрослым: дежурила во время фашистских налетов, тушила зажигательные бомбы. Марина Сергеевна была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Окончив филологический факультет Ленинградского государственного университета, Марина Сергеевна специализировалась по литературоведению и в 1960 году защитила диссертацию, получив степень кандидата педагогических наук. В 1970 году по совокупности трудов получила звание доцента.

В 1978 году Марина Сергеевна приняла водное крещение в баптистской церкви. Она читала лекции по истории церкви для молодежи в общине, переводила для них же христианскую литературу, занималась женским движением, воскресными школами, служением в тюрьмах, больницах, служением милосердия в самой церкви. С 1988 года Марина Сергеевна стала ездить с лекциями по стране.

Девяностые годы, время небывалой ранее в истории России религиозной свободы, стали для Марины Сергеевны временем богословской учебы: она училась в баптистской семинарии в Швейцарии, в Праге, участвовала в женских

конференциях в 10 странах Европы. Преподавала 10 лет в Эстонии в семинарии Тарту, на библейских курсах в Москве, с 1990 года – в Санкт-Петербургском христианском университете (СПбХУ), а также в различных учебных заведениях в Курске, Омске, Перми, Мурманске, Орле и в Московском теологическом институте (МТИ).

Высокий интеллект, эрудиция, колоссальная трудоспособность и смелость побуждали Марину Сергеевну браться за подготовку самых различных курсов: история церкви в Средние века, Реформация, Новое время, история ЕХБ в СССР, сравнительное богословие, библейская этика, семья в церкви, геронтология и христианство.

Каратникова М.С. – автор многочисленных публикаций и переводов («Протестантизм», «Альманахи по истории баптизма»). Собирала сочинения Каргеля И.В.. В переводе М.С. Каратниковой можно прочитать такие произведения, как «История христианских доктрин» Беркхова, «Прославление дисциплины» Ричарда Фостера, «Как упорядочить свой внутренний мир» Макдональда, «Любовь все покрывает» Биллхаймера и многие другие.

Ее увлекательные лекции звучали по радио, на занятиях библейских курсов и учебных заведений Санкт-Петербурга, Москвы, Омска, Курска, Набережных Челнов, Мурманска, Ташкента, Эстонии и других мест бывшего СССР.

Она стала одним из первых современных историков русского протестантизма, проделав огромную работу по изучению корней евангельского движения, собиранию воспоминаний верующих, восстановлению истории петербургской общины ЕХБ.

Марина Сергеевна была вдохновителем и стояла у истоков создания просветительского проекта «Русское богоискательство», принимала активное участие во многих его мероприятиях. В рамках проекта она записала видеокурс «Беседы по истории русского евангельского христианства», который является уникальным методическим пособием для христианских университетов, колледжей и школ.

Несмотря на преклонный возраст, Марина Сергеевна с радостью отзывалась на приглашения христианских церквей и учебных заведений, продолжая свою просветительскую деятельность до конца своей жизни.

По материалам: <http://bogoiskatelstvo.ru>
<http://tvseminary.org> <http://kniga.org.ua>

Есть на земле такие особенные люди, которые создают равновесие этого мира. Мир может даже не знать об их существовании, но они ему необходимы. Это маяки, по которым ты сверяешь свою жизнь. Нет, ты, конечно, знаешь, как надо и как правильно, но так важно видеть какого-то, у кого это «как надо» получается. Наверное, потому, что они переводят это из области теории в область практики, доказывая своей жизнью, что все возможно. Возможно на самом деле так жить, так любить – знакомых и незнакомых людей; так светить, что все, кто оказывается рядом, просто хотят погреться в лучах источаемого ими тепла...

Тебе просто хорошо жить и осознавать, что они где-то есть, а значит, этот мир находится в равновесии. Но когда они уходят, мир накрениется, и ты понимаешь, что это пустота должна быть заполнена... но как, ком?

Где-то глубоко понимаешь, что ты таким никогда не станешь, для этого слишком много в тебе того, чего не нужно, и слишком мало того, что нужно. Где же выход?

Видимо, нужно стремиться – стремиться хоть как-то соответствовать... И если мы, – все, кто ее знал, – будем стремиться, возможно, нам всем вместе удастся это равновесие восстановить.

Но заменимых, конечно, не бывает: уходит человек и уносит с собой частичку вселенной и это невосполнимо. Спасибо, Марина Сергеевна, что Вы были с нами и что Вы были именно такой. За большую вселенную Вашей доброй и любящей души, которую Вы подарили всем нам.

Татьяна СНИСАРЕНКО,
Санкт-Петербург
Русское богоискательство

Ушла в вечность Марина Сергеевна Каретникова

Пытаюсь подобрать какой-то эпитет или краткую характеристику, которая описала бы ее и не получается. Настолько многогранен был этот человек. Христианка с большой буквы! Любившая Господа и искавшая Его лица. Умевшая так вдохновить и благословить, что хотелось жить, работать, идти вперед, преодолевая трудности и препядствия. Она умела видеть суть вещей за мишурой фактов и суеты. Мне не хотелось бы перечислять все ее заслуги и регалии. Вспоминаю ее такой, какой знал.

В среду 20 января я приехал к ней. Сел возле кровати, она взяла мою руку и не отпускала в течение всего разговора. Мы оба понимали, что это наша последняя встреча на земле.

Я пытался рассказывать новости про общих знакомых, про Крещенские вечера, которые проходили в Питере. Но ее это не очень сильно интересовало. Мы заговорили о вечности, о переходе туда. В конце беседы Марина Сергеевна сказала, что хочет меня благословить и начала горячо молиться. В моих глазах начали собираться слезы. Слезы счастья о том, что Бог подарил мне дружбу с великим человеком, который понимал меня. Она понимала то, что я делаю и к чему стремлюсь. И слезы печали от предстоящей разлуки.

Мы вспоминали нашу первую встречу в Питере, десять лет назад. Я приехал на конференцию в Санкт-Петербург, вошел в зал, стараясь найти глазами хоть кого-то из знакомых, но в Питере я тогда никого не знал, только по публикациям и фотографиям.

И вдруг вошла Марина Сергеевна, я увидел ее первый раз. Читал ее «Альманахи», статьи. Слышал о ней от жены, бывшей студентки СПбХУ, и друзей, восхищался легким слогом, но не видел ее никогда.

И тут Марина Сергеевна со словами «Ангел-хранитель!» кинулась ко мне! Это было удивительно: «Почему вы меня так назвали?» «Но ведь ты же хранишь нашу историю!»

Так началась наша дружба. В последующие дни она водила меня по евангельским местам Питера. Ее ноги шли медленно, ей было тяжело, но она говорила: «Я должна тебе все показать».

Первый раз в жизни я увидел дома Ливен, Гагариной, Пашкова. Мы проходили по Большой и Малой Конюшенной к бывшему «Дому спасения», к зданию, где Проханов проводил свои библейские курсы.

В последующие годы я много раз водил христиан по этим местам, но всегда вспоминаю те весенние дни, когда Марина Сергеевна впервые вела меня по евангельскому Питеру.

Затем было много встреч. Она приезжала в Москву на исторические конференции, которые мы организовывали. Я приезжал в Питер и приходил к ней. В последние пару лет эти встречи стали чаще. Мы встречались у нее на кухне или шли в комнату, они с дочерью Любой всегда обильно меня угождали и мы не могли наговорится. Говорили о святости, о Проханове, Фадюхине и много о чем и о ком. Она мечтала написать книгу о церкви на Поклонной горе и уже придумала название «Счастье всей моей жизни».

На прощание я сказал, что как только во вторник прилечу в Питер, позвоню ей. В воскресенье утром Господь забрал ее к себе! Она на небе с Христом радуется вечности!

В предпоследнюю встречу в декабре она сказала: «Знаешь, Алеша! Я очень довольна своей жизнью! Я очень довольна тем, что сделала за последние двадцать пять лет! Я счастлива!»

Вот это благословение! Быть довольным и счастливым! «Блаженны умирающие в Господе!»

До свидания на небесах, Марина Сергеевна!

Алексей СИНИЧКИН,
Москва

Три ветви «Мирта»

«Вместо крапивы возрастет мифт; и это будет во славу Господа»... (Ис. 55:13)

Когда из жизни уходят достойные восхищения люди, в сердцах оставшихся поселяется чувство глубокой утраты и горькой разлуки. И только голос веры вновь утешительно напоминает: «У Бога все живы. Смерть побеждена».

24 января 2016 года отошла в вечность Марина Сергеевна Каратникова. Не будет лишним отметить, что она имела степени кандидата педагогических наук и почетного доктора исторического богословия, переводила на русский язык теологическую литературу и была воспитательным преподавателем истории христианства, евангельского движения в России, библейской этики и даже геронтологии. При этом каждый, кто был знаком с Мариной Сергеевной,

знает, что она удивительным образом ежеминутно излучала любовь Христову и Божий мир. Она имела способность быть благословением.

Лично с Мариной Сергеевной ваш провинциальный покорный слуга имел возможность пообщаться всего несколько раз. И, тем не менее, я достаточно хорошо знаком с ней в качестве верного читателя. В семинарские годы, примерно полтора десятка лет назад, я открыл для себя трех отечественных авторов, которые в значительной степени стали моими личными проводниками в мире духовной мысли и культуры. Это Игорь Витальевич Подберезский, Ольга Сергеевна Колесова и ее сестра Марина Сергеевна Каратникова.

Знакомство началось посредством газеты «Мирт», и в каждом свежем номере я быстро привык искать прежде всего статьи трех любимых авторов. Марина Сергеевна чаще всего приоткрывала малоизвестные страницы истории евангельско-баптистского братства в нашей стране. Постепенно в личный актив добавлялись ее книги, альманахи, затем аудио и видео лекции. Она рассказывала истории минувших дней захватывающие, эмоционально, очень лично, пропуская их через сердце.

Коньком Ольги Сергеевны Колесовой были публикации об отечественной и мировой художественной литературе. На мой взгляд, главной целью ее жизненного послания было раскрытие сокровищницы русской духовной культуры. В этом состоял ее основной способ сеять разумное, доброе, вечное. Ольга Сергеевна была профессиональным филологом и журналистом, но не менее важно, что ее размышления о жизни и творчестве различных писателей проходили через призму Священного Писания. Женская аудитория хорошо знала ее как автора и главного редактора журнала «Мария». А ее хрестоматии по литературе представляют собой шикарный путеводитель для индивидуального или семейного чтения.

И М. С. Каратникова, и О. С. Колесова были петербурженками. Они приняли крещение в 1978 году. А вот доктор филологических наук, востоковед Игорь Витальевич Подберезский с 1993 года являлся членом Центральной церкви евангельских христиан-баптистов в Москве.

Игорь Витальевич также преподавал в богословских учебных заведениях, вел свою Кафедру на официальном сайте РС ЕХБ, издавал как научные работы, так и публистику. Затрагивал самые разнообразные темы, в частности немало

внимания он посвятил сложному вопросу церковно-государственных отношений. Фактически И. В. Подберезский многие годы был основным рупором протестантизма в России.

Ольга Сергеевна ушла к Господу в страстную неделю 2011 года, Игорь Витальевич – в Рождественскую ночь 2014-го. Теперь с нами нет и Маринды Сергеевны. Несмотря на значительную удаленность от обеих столиц, Бог дал мне прекрасную возможность познакомиться и поблагодарить за многолетний труд и доброе влияние дорогих сестер лично, с духовным братом – лишь по переписке.

Безусловно, восприятие автора данной статьи является субъективным, в большей степени читательским. И вероятно для кого-то сама идея объединить имена трех в чем-то схожих, но все же разных людей под таким своеобразным названием покажется странной. Но для меня уже ничего не изменится – прежде всего они три лучшие ветви «Мирта». Гораздо важнее то, ради чего, как мне кажется, стоит поделиться своим частным мнением и восприятием.

Во-первых, это важно делать, чтобы помнить. «Наставников ваших не забывайте, которые возвещали вам слово Божие; помня, как жили и как умирали они, подражайте вере их» (Евр. 13:7, Кул). Необходимо знать тех, кого Господь активно использовал в качестве учителей своей церкви и просветителей тех, кто с Богом еще не был знаком.

Их жизнь – великолепный пример сочетания множества положительных факторов. Например, они показали, как высочайший успех в профессиональной деятельности может быть направлен для служения Богу и людям. Они объединяли в себе подлинную интеллигентность, глубокий внутренний мир, а также христианскую простоту, открытость и любовь. Глубокая вера, закаленная в жизненных испытаниях, соединялась в них с подлинным библейским мышлением.

Все трое явили достойный пример полноценного реализованного призыва, преумножения дарований и особенного духовно-интеллектуального лидерства. В чем главный секрет успеха этих благословенных ветвей? Пожалуй, в пребывании на лозе, которой называл Себя Христос: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

Во-вторых, до того, как покинуть этот мир и О.С. Колесова (1934-2011), и И. В. Подберезский (1937-2014), и М. С. Картникова (1930-2016) очень много потрудились, чтобы оставить нам богатое творческое наследие. Их книги, статьи, аудио и видеозаписи составляют богатейший ресурс духовно-интеллектуальной пищи и еще долго не потеряют своей актуальности. Рецептура этой пищи выдержана в лучших библейских традициях – слова с благодатью, приправленные солью (Кол. 4:6). Вот почему их труды востребованы как светской, так и церковной аудиторией, при этом конфессиональные рамки не ограничивают их влияния.

Если по какой-либо причине вы еще не знакомы с работами героев данной статьи, пришло время это исправить. А начать можно с трех плодов их писательского труда:

О. С. Колесова «Сейте разумное, доброе, вечное... О русской классике в свете Евангелия»;

И. В. Подберезский «Вера и власть в России»;

М. С. Картникова «Русское богоискательство: Национальные корни евангельско-баптистского движения» («Альманах по истории русского баптизма», Вып. 1).

В чем состоит их наставление нам? Стоит писаться из богатейшего источника русской духовной культуры, осмысливая ее через призму Евангелия и используя для проповеди спасения во Христе. Хватит быть Иванами, родства своего не помнящими! Нужно знать свою историю, уметь аналитически мыслить и исполнять пророческое предназначение церкви. Оно того стоит!

И еще одно, – у Бога все живы.

Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск

Картникова
Марина Сергеевна

Колесова
Ольга Сергеевна

Подберезский
Иgorь Витальевич

Марине Сергеевне Каретниковой

Есть люди-события, люди-планеты.
Уходят... и меньше становится Света.
Уходят... и меркнут другие печали.
Как мало при жизни мы их величали!
Уходят... и мир оголтелый беднеет.
Ему заменить их никто не сумеет.

Мы – братья и сестры. Великое счастье!
Спасибо, Господь, что ты дал нам общаться.
Фиксирует память немое кино:
Вот комната вся шириной в окно...
Портрет на стене, книг знакомых страницы,
Такие родные и светлые лица.
Вот мама, отец, лик покойной сестры
И фото еще довоенной поры...
Война, Ленинград и блокадный опреснок...
С Мариной Сергеевной все интересно...

Вы труд совершили и были примером
Терпения, мудрости, кротости, веры.
Призвала Голгофа вас в зрелые годы,
Но много плодов дали поздние всходы.

Как дороги нам встреч бесценных минуты...
Беседы вели с нами Каргель и Лютер,
За крепкой заваркой в хрустальном стакане
Вешали о вере своей молокане.
Стригольники, Редсток, штундисты, Черткова -
История в свете библейского Слова.

Вся жизнь ваша в этом. Архивов тома...
Но стала последнею эта зима...

Есть люди-события, люди-планеты.
Уходят... и меньше становится Света.
Уходят... и меркнут другие печали.
Как мало при жизни мы их величали!

Елена ШУСТРЯКОВА,
Санкт-Петербург
25 января 2016 года

Магазин секонд-хенда «Мост дружбы»

открыт при поддержке христиан Швеции.
Адрес: Финляндия, Лаппеэнранта, р-н: Lauritsala,
Luukkaantori 7 LH 5.
Телефон в Финляндии: +358 040 5646256
Время работы: Вт.-Пт. 11.00-18.00, Сб. 11.00-15.00
Контактный тел. в Выборге: +7 905 2218483 – Игорь

О нашем понимании Евангелия

«Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвигаясь единодушно за веру Евангельскую» (Флп. 1:27)

Введение

Прежде чем перейти непосредственно к теме данной статьи, хотелось бы обратить внимание на два момента в этом призыве апостола Павла к Филиппийцам.

Во-первых, на слово «живите». Соответствующее ему слово в оригинальном тексте (греч.: *политеумай*) уникально для посланий апостола Павла и используется в Новом Завете всего один раз. Оно имеет политические коннотации, что, по-видимому, объясняется тем, что Павел писал в Филиппы, где значительная часть жителей были римскими гражданами. В других посланиях Павел обычно пользуется термином «ходить», заимствованным из Ветхого Завета, поскольку большая часть его аудитории состояла из обращенных иудеев, прозелитов и «боящихся Бога из язычников».

Вот как передают значение этого слова словари:

- «жить в своем государстве, быть гражданином» (Древнегреко-русский словарь под ред. Дворецкого);
- «должным образом исполнять обязанности члена общества по отношению к другим его членам» (Louw & Nida Lexicon).

Отсюда можно сделать предварительный вывод о том, что речь в данном случае идет не только о личных моральных качествах человека перед Богом и не только о жизни в христианской общине, но о жизни в *обществе* или, другими словами, о гражданской жизни верующего.

Во-вторых, в данном тексте Павел соединяет жизнь верующего с Евангелием: *критерием* достойной жизни служит евангельская весть. Отсюда предварительно можно сделать еще один вывод: мы вряд ли сможем понять, как должна

выглядеть жизнь верующего в обществе, пока не ответим на вопрос о том, что такое Евангелие. Несмотря на то, что ответ на него кажется давно известным, всем нам время от времени полезно пересматривать свое понимание важнейших понятий в свете библейского откровения.

Два измерения евангельской вести

Четверть века назад южноафриканский миссионер Дэвид Бош писал о *двух аспектах* евангельской вести: вертикальном и горизонтальном. Вертикальный аспект говорит о примирении человека с Богом и является сердцевиной Евангелия. Его суть иногда передают с помощью так называемых «четырех духовных законов» (рис.1):

- (1) Бог имеет прекрасный план для жизни каждого человека;
- (2) однако, человек грешен и поэтому не имеет отношений с Богом;
- (3) чтобы спасти людей, Бог послал в мир Своего Сына, Иисуса Христа, Который искупил их грехи Своей жертвой;
- (4) всякий, кто примет эту жертву верой, получит прощение грехов и вечную жизнь в будущем.

Рис.1

Такая форма презентации Евангелия помогла миллионам людей в мире обрести спасительные отношения со Христом. Ведь именно с личного примирения с Богом начинается духовная жизнь каждого христианина. В то же время эта форма благовестия (которую можно назвать «евангелием личного спасения») не исчерпы-

вает всей полноты Евангелия Иисуса Христа. Более того, если мы ограничимся ей, то неизбежно столкнемся с определенными проблемами в понимании Библии и в духовной жизни. Ниже я обращаю внимание лишь на три проблемы, связанные с таким пониманием Евангелия.

Человекоцентричность. Точной отсчета в данном случае выступает человек. Главный вопрос здесь: что *мне* делать, чтобы спастись? Это центризм естественен для грешника, но чем больше христиане читают Библию, тем яснее они понимают, что эта книга, прежде всего, о Боге и Его намерениях для мира. Наша личная история является лишь частью Его великой истории, в которую вовлечено все творение.

Индивидуализм. Каждый из нас, словно пилигрим из классической книги, направляется в Небесный Город в одиночку (или с помощью близких друзей). В лучшем случае, такое понимание Евангелия *церквепцентрично* – мы помогаем друг другу на пути в вечность. Это уже большой шаг в верном направлении, но здесь не хватает еще одного важного шага, который позволил бы увидеть, что главный вопрос, на который отвечает Библия, больше чем «личное» спасение отдельных людей: план Бога охватывает общество и творение в целом.

Отсутствие ясной позитивной программы. Фактически, такое благовестие не имеет цели подготовить человека к жизни на земле, оно готовит человека к вечности. Главное в нем – это жизнь в небесах после смерти. (По словам одного пастора: «Когда я стал служителем, я понимал, что моя задача – помогать людям как-то прожить время на земле между покаянием и тем моментом, когда Бог призовет их с этой земли в вечность».)

Спасение в данном случае понимается преимущественно в негативных терминах: это спасение «от чего» (от мира, от суда, от греха), но не «для чего». Неудивительно, что оно мало что может предложить в качестве ответов на насущные вопросы, связанные с жизнью в обществе: в чем цель моей *земной* жизни? Как относиться к миру? Работе? Культуре? Образованию? Искусству? Политике? Такой подход неизбежно производит сепаратистские тенденции, то есть тяготеет к практически полному отделению от общества. Главное в нем – не грешить и ожидать перехода в вечность.

Евангелие «личного спасения» восходит своими корнями к пietистской традиции XVII-XIX веков и к проповедникам «пробуждения» того

же периода. В нем просматривается и влияние традиции западного индивидуализма. В последние десятилетия в нашей стране оно активно распространялось американскими фундаменталистами, которые, реагируя на либеральное богословие первой половины XX века, ограничили понимание греха поступками индивидуумов, а спасение – принятием Иисуса как личного Спасителя. По всей видимости, опыт социальной изоляции евангельских христиан в бывшем СССР тоже повлиял на то, что Евангелие рассматривается главным образом как восстановление вертикальных отношений грешника с Богом.

Повторюсь, такое понимание Евангелия помогло множеству людей обрести прощение грехов. Но было бы большой ошибкой ограничивать Господа всего творения ролью «личного» Спасителя, равно как и Евангелие Царства Божьего (Мк. 1:15) нельзя сводить к евангелию индивидуального спасения. В последние десятилетия евангельские богословы все чаще говорят о так называемом *миссиональном прочтении Библии*, в центре которого стоит *миссия Бога*, то есть Его замысел установить Свое Царство в мире. Здесь мы имеем дело с другим, горизонтальным измерением Евангелия.

Начинается этот замысел с сотворения, о котором повествуют первые главы Библии, и заканчивается новым творением в ее последних главах. Между ними разворачивается то, что иногда называют драмой Писания: грех, избрание Израиля, искупление, служение Церкви, окончательная победа над грехом.

В период между грехопадением и искуплением Бог избрал Авраама и его потомков, чтобы через них благословить все народы земли. Эта цель осуществилась во Христе, Который выполнил миссию Израиля и стал тем самым семенем, через которое благословение Божье придет на все народы. Благодаря сошествию Святого Духа Бог создает новый народ, в который входят уверовавшие иудеи и язычники, чтобы через них Христово благословение распространилось до конца земли. План Бога завершится восстановлением Его владычества над всем творением, что в Библии называется Божиим Царством (рис. 2).

В центре этого замысла стоит личность и дело Триединого Бога, сотворившего мир в Отце, искупившего его во Христе и действующего сегодня в мире Святым Духом через Церковь. Личное спасение, безусловно, тоже является частью Божьего плана. Однако те, кто во Христе,

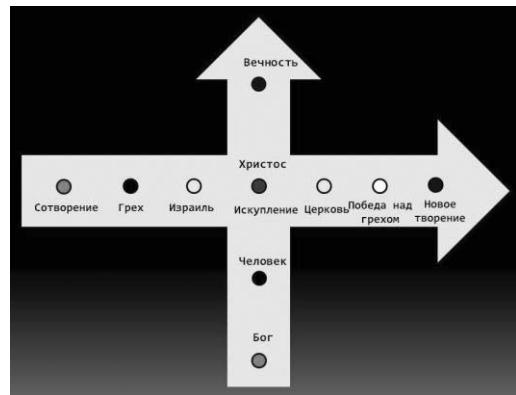

Рис. 2

становятся *новым творением* не только в личном, субъективном смысле произошедшей в них перемены; они становятся причастниками нового творения, началом которого является сам воскресший Христос и которое в конечном итоге охватит весь мир: «Вот, творю все новое».

Важно также сказать несколько слов об эсхатологии, то есть о христианской надежде. Согласно «вертикальному» пониманию Евангелия, ожидания верующих устремлены к «восхищению Церкви», когда Господь «заберет Свою Церковь из мира». Материальный мир будет полностью и окончательно уничтожен.

Однако такое понимание основано на одностороннем прочтении отдельных текстов Писания и не было известно Церкви до середины XIX века. Надежда Церкви, согласно ее исторической вере, состоит в том, что воскресший и прославленный Господь «придет судить живых и мертвых и Царству Его не будет конца».

Таким образом, Царство Божье это не то, куда мы перейдем из этого мира после смерти; это то, что придет в этот мир вместе с явлением Христа. Наша вечная надежда не в том, что Бог «заберет» нас отсюда, а в том, что Он приведет сюда вместе со Христом верующих, умерших ранее, чтобы Христос воцарился навсегда вместе с Церковью на новой земле и новом небе.

Так ли это важно?

Крайне необходимо научиться видеть жизнь и миссию Церкви в свете целостной истории Бога от сотворения до нового творения. От того, какой аспект евангельской вести мы выделяем в проповедовании и служении, многое приобретает (или теряет) важные оттенки значения. Я приведу несколько примеров из разных сфер жизни верующего.

Наше понимание Библии

Не секрет, что каждый из нас подходит к Писанию с определенным набором убеждений, сложившихся в силу личного опыта, особенностей характера, церковной традиции и др. Миссиологи иногда называют такой набор богословскими *парадигмами* (то есть *моделями, образцами*). Они похожи на призмы, через которые мы, словно через очки, читаем Библию. Например, читая слова Христа «ищите прежде всего царства Божьего и правды Его» (Мф. 6:33), мы встречаем два ключевых термина, которые приобретают разный смысл, если понимать их внутри вертикальной или горизонтальной парадигмы Евангелия:

(1) «Царство Божье»: относится ли оно главным образом к *будущему*, а в настоящее время выражается в чувствах мира и радости в *сердце* верующего? Или же это владычество Бога над всем творением, которое начинается уже *сегодня* и распространяется на *все сферы* жизни верующего?

(2) «Правда» Бога (по другим переводам: «праведность»): это праведность во внутреннем, личном смысле? Или это справедливость в *общественном смысле*? Соответствующее греческое слово означает и то, и другое. Какое из этих значений мы выберем, во многом будет зависеть от нашего понимания Евангелия.

Приведенная ниже таблица обобщает несколько важных отличий в акцентах при чтении Библии и показывает, почему важно, читая Писание и проповедуя, иметь в виду оба аспекта евангельской вести.

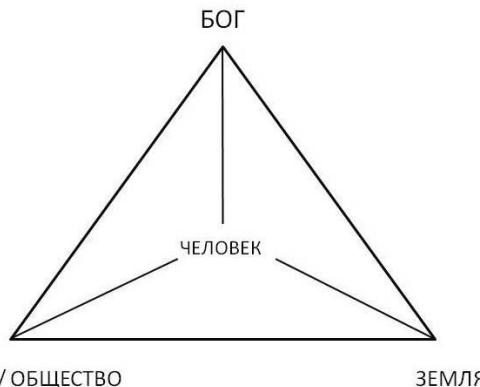

Рис. 3

Отношение к культуре и обществу

Выше была затронута тема культурной деятельности, которая требует разъяснения. Писание свидетельствует о том, что Бог создал человека для трех видов взаимоотношений: с Собой, с другими людьми, и с творением (рис. 3).

Именно из этих трех отношений вытекает вся деятельность человека и то, что принято называть культурой – социальные, политические, экономические системы, религия, наука, искусство и т.д. Само слово «культура» восходит к латинскому слову, означающему возделывание земли (Быт. 2:15).

Грехопадение негативно повлияло на все три вида отношений и крайне исказило их, однако оно не упразднило ценности культурной деятельности как таковой. Иными словами, хотя далеко не все плоды культуры угодны Богу, культурная деятельность сама по себе – Божий замысел для человека. А если это так, значит,

она имеет ценность перед Богом и будет продолжаться вечно. Не случайно Божий план для человека всегда связан с землей: Адаму был дарован Эдемский сад, Израилю – Палестина, а Церкви – новая земля. На практике это означает, что ни спасение, ни освящение, ни служение Церкви не может совершаться в отрыве от всех трех видов взаимоотношений.

Может показаться, что размышления о культуре имеют чисто теоретическое

	Вертикальное измерение	Горизонтальное измерение
План Бога	Спасение души для вечности	Восстановление творения к первоначальной цели
Святость	Отделение от греха	Отображение Божьего характера
Библия	Сборник нравственных предписаний (заповедей) и примеров	История о деяниях Бога, в центре которой Христос
Церковь	Сообщество спасенных для взаимной поддержки и свидетельства миру (вызванные из мира)	Начало нового творения, знак и инструмент Царства Божьего (посланные в мир)
Вечность	Общение с Богом в небесах	Служение и культурная деятельность на новой земле

значение, но это не так: они имеют насущный, практический смысл. Возьму лишь один аспект: вопрос о том, почему в церковь приходит мало мужчин. Мужчины, как правило, ищут ответов на волнующие их вопросы: что значит настоящая мужественность? Как выработать в себе качества, необходимые для того, чтобы исполнять мужское призвание лидера в семье, на работе, в обществе? Что такое мужская сексуальность и подлинная близость? Как должным образом воспитывать детей? В чем цель и смысл короткой земной жизни?

Мужчины хотят быть участниками дела, которое больше их личных планов. Они стремятся к профессионализму и успеху во всем, что делают, любят преодолевать вызовы, хотят действовать, ищут настоящих друзей. Они ценят развлечения и юмор. Наш подход к служению мужчинам будет во многом зависеть от того, видим ли мы в таких вопросах и стремлениях естественный результат сотворения мужчины по образу Бога или считаем их проявлением греховной природы. К сожалению, духовная жизнь во многих общинах часто сводится к посещению собраний и прослушиванию проповедей, которые редко затрагивают подобные темы.

Далее, если Евангелие есть Благая весть о восстановлении Божьего владычества над всем творением, отсюда следует, что традиционная для многих общин модель отношений церкви и общества не отражает такого понимания Благой вести. Традиционно верующие ограничивают Царство Божье внутренним миром человека и границами Церкви. Мы делим жизнь на светскую и духовную сферы, где Царство Божье отождествляется с Церковью, а остальные сферы жизни считаются мирскими (рис. 4).

В действительности же мир во всей полноте принадлежит Богу, будучи Его творением. Граница между миром и Царством не всегда проходит вдоль границы между церковью и остальными областями человеческой жизни – она пересекает каждую сферу человеческой деятельности и пролегает глубоко в сердце человека. Ее не всегда легко провести, ведь она больше в *мотивах* наших дел, чем в том или ином виде деятельности. Между царством тьмы и Царством Бога идет борьба за владычество в каждой области жизни (рис.5).

Отделение от общества зачастую не только не помогает сохранить эту границу, но и противоречит самому призванию Церкви в мире, которое состоит в том, чтобы служить в нем знаком,

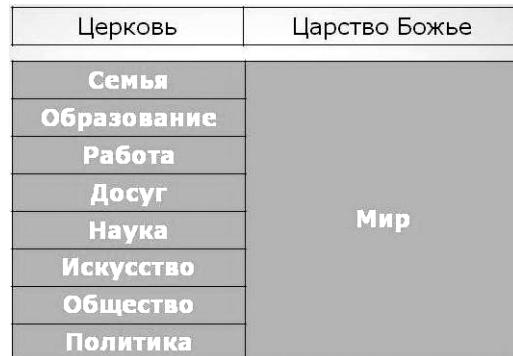

Рис. 4

свидетелем и инструментом Царства Божьего. Фактически, мы просто обкрадываем себя, лишаясь возможностей для свидетельства о Царстве. Поэтому духовная зрелость предполагает не удаление из общества, а формирование навыков «к различению добра и зла» (Евр. 5:14)

Ценность культурной деятельности во многом зависит и от нашего понимания эсхатологии. «Вертикальное» понимание Евангелия неизбежно тяготеет к отрицанию вечной ценности за теми делами, на которые *большинство* членов церкви вынуждены тратить *большую* часть своей жизни.

В недавно услышанной мной проповеди известного служителя проводилась мысль о том, что ни одна из профессий в мире не имеет истинной ценности, поскольку однажды «земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3:10). Все, чем люди занимаются в этом мире, за исключением благовестия, не имеет никакой ценности с точки зрения вечности.

По сути дела, доведенная до логического конца, эта форма Евангелия предполагает, что в свете грядущего уничтожения мира нет смысла заниматься ничем, кроме чисто «религиозной»

Рис. 5

деятельности, – ни образованием, ни работой, ни общественной деятельностью, которая могла бы содействовать более справедливому общественному устройству. Такую эсхатологию можно назвать «аннигиляционной» (от латинского слова, означающего «уничтожение»).

Отвергая подобную крайность, многие верующие исходят из того, что поскольку Христос не пришел в первые две тысячи лет, Его пришествие может задержаться еще на неопределенный срок. Следовательно, имеет смысл заниматься и работой, и образованием, и культурной, и социальной деятельностью. Однако все это скорее носит характер вынужденной необходимости, нежели имеет позитивную мотивацию. Такую эсхатологию можно назвать «отсроченной».

Но есть и другое возможное понимание, которое, по моему убеждению, находит серьезное подтверждение в Писании: дела, сделанные во имя Христа и ради Его славы, сохранятся для вечности и будут таинственным образом восприняты и преображены в новом творении. Причем это касается не только религиозной деятельности в узком смысле этого слова – пасторства, благовестия и т. д.

Писание, понятое в свете Божьего замысла, не учит тому, что «все дела сгорят». Согласно наиболее ранним греческим рукописям 2 Послания Петра, все дела на земле «будут обнаружены» – то есть их суть будет обнажена перед Богом.

Апостол Павел подтверждает ту же мысль, говоря: «Огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон» (1 Кор. 3:14-15). Ему вторит и апостол Иоанн: «Блаженны … умирающие в Господе … дела их идут вслед за ними» (Отк. 14:13). Та же мысль прослеживается в притче Господа о талантах (Мф. 25:28).

Такую эсхатологию можно назвать «преобразующей». Она вполне гармонично вписывается в общую картину Божьего замысла для Его творения: Бог спасает не только души людей, но и их тела, которые будут воскрешены к вечной жизни. Более того, Божье намерение включает преображение и освобождение всего творения, которое в настоящее время «совокупно стенает» в муках рождения нового мира, ожидая свободы, связанной с прославлением верующих (Рим. 8:19-23). Подобно тому, как тело Христа преобразилось в момент воскресения, так и тела верующих, а вместе с ними и вся «тварь»

преобразятся и наследуют вечную славу Божьего Царства.

Освящение

В отличие от традиционного для многих общин понимания святости преимущественно в негативных терминах (то есть как индивидуального «отделения от греха»), Евангелие Царства Божьего помогает увидеть святость в положительном ключе – как *отображение качеств Божьего характера*. Освящение в данном случае понимается как процесс приведения всех сфер жизни в гармонию с характером и намерениями Бога. На практике оно реализуется через отношения с Богом, людьми и с сотворенным миропорядком. Восстановление образа Бога в человеке имеет много аспектов.

Нравственный. Здесь цель не только в том, чтобы освобождаться от грехов, но чтобы отражать в себе качества характера Христова (Кол. 3:8-10). Очищение от пороков является необходимым условием для святости, но само по себе не может быть конечной целью. Иначе жизнь верующего, даже очищенная от внешних пороков, вряд ли будет святой. Скорее, она будет бесплодной. Как писал И.С. Проханов: «Евангелие ставит для всякой новой жизни идеал совершенства – «будьте совершенны, как совершен Небесный Отец ваш». Совершенство есть более широкое понятие. Оно включает в себе и святость и все другое: трезвость, разумность, чистоту».

Интеллектуальный. Поскольку Бог мудр и всеведущ, познание и приобретение мудрости – благо. Мудрость есть способность видеть ситуацию с Божьей точки зрения; это способность принимать решения в свете истинных ценностей.

Творческий / эстетический. Бог есть источник красоты, а поэтому искусство, музыка, литература есть благо. Речь идет не только о религиозном искусстве в сугубо церковном контексте. Все, что служит возвеличиванию красоты Божьего замысла в природе и культуре, имеет положительную ценность. И снова приведу слова И.С. Проханова: «Ветхая жизнь человека лишена красоты; часто бывает уродлива и всегда обезображенна. Причине ее обезображения – грех».

Материальный. Сюда можно отнести уход за собственным здоровьем, облагораживание участка земли, дома, подъезда, улицы. Поскольку Бог есть Творец материального мира, Ему

угодны и труд человека, и забота об экологии. Привести в порядок улицу, детскую площадку, посадить дерево – это тоже имеет отношение к реализации образа Бога в человеке, а значит, и к освящению.

Социальный. Дела милосердия, отстаивание справедливости, защита прав слабых и угнетенных (мигрантов, больных, сирот и др.), созидающее участие в жизни школы, производства, общественных объединений играют важную роль в обновлении образа Божьего в человеке (Мих. 6:8). Милосердие и справедливость и в церковной общине, и во всех сферах ответственности верующего угодны Богу и служат признаками присутствия Божьего Царства среди людей. Еще из Проханова: «Тем, что мы способны улучшить жизнь человечества даже неверующего, мы свидетельствуем о великой силе и истинности Евангелия и даем людям доказательство того, что наша вера в совершенство жизни на небесах не есть мечта, а великая истина».

Все эти аспекты освящения важны не только тем, что создают возможности для благовестия, но прежде всего тем, что такова воля Бога для человека и творения. Если спасение есть возвращение человека и всего творения к их истинной

цели – славить Бога и отражать Его качества, то принципом жизни верующего должна быть реализация сотворенного потенциала в направлении нового творения.

Подобный взгляд на освящение значительно отличается от морализма, при котором суть христианской жизни сводится к моральному усовершенствованию. В своих крайних проявлениях морализм запускает цепочку негативных последствий в жизни людей и общины в целом. Вот некоторые из них.

Страх. Поскольку члены церкви рассматриваются главным образом как потенциальные грешники, святость понимается как отделение от греха, проповедь зачастую сводится к профилактике греха, то есть к обличению. Нередко проповедники задействуют такие мотивы как чувство вины и страха. Во многих случаях ситуация усугубляется «пелагианской» версией антропологии, в которой грех видится исключительно как вопрос человеческого выбора, а не как проблема человеческой природы.

Результатом постоянной интроспекции и ощущения виновности и несоответствия часто является *неуверенность в Боге и отсутствие дерзновения в общении с Ним*. Это, в свою очередь, ведет к страху перед людьми, желанию скрыть свой внутренний мир от других, отсутствию инициативы и участия в церковной жизни.

Конформизм и внешняя святость. Под конформизмом здесь имеется в виду внешнее соответствие принятым в общине стандартам из-за страха отличаться от других и быть отверженным ими. Внешняя святость сосредотачивается исключительно на видимых признаках – одежда, речь, формы поклонения и др.

Табуирование некоторых, в том числе важных, тем. В одних общинах это могут быть вопросы, связанные с браком и сексуальностью, в других – с духовной войной и оккультным миром, в третьих – вопросы отношения к обществу, такие как социальная ответственность верующих, патриотизм, национализм, отношение к власти, войне, политике, коррупции, социальной активности. Поскольку «вертикальная» форма Евангелия чаще всего не дает ответов на эти вопросы, люди обращаются к «шаманам», в нашем случае – телевизору, интернету, мнению светских «экспертов», слухам и др.

Некоторые миссиологи обращают внимание на то, что исторически синкрезизм возникал в тех случаях, когда западная версия христиан-

протестанты
петербурга

ХРИСТИАНСКАЯ АФИША

Адреса евангельских церквей
Санкт-Петербурга и Лен. области
Каталог христианских организаций
Расписание церковных богослужений
и мероприятий
Страницы истории евангельского
движения в России
Обзоры книжных новинок
Свидетельства из жизни верующих

afisha.drevolife.ru
vk.com/christianafishapiter
facebook.com/christian.afisha
afisha@drevolife.ru

ства, привнесенная в ту или иную культуру, касалась только духовных вопросов спасения души, но не отвечала на повседневные потребности новообращенных (например, исцеление от болезней, защита от духов, повышение урожая и пр.). В таких случаях люди испытывали искушение обращаться к тем, кто, как им кажется, помогал решать эти вопросы в прошлом. Отсюда возникает двоеверие: человек посещает церковь по воскресеньям, а в будние дни обращается к шаманам или ходит в мечеть. Активизация политических «батальйонов» в церквях на фоне происходящего в обществе в последние два года объясняется, на мой взгляд, прежде всего отсутствием ясной социальной позиции евангельских церквей. Когда люди не получают ясных библейских ориентиров в этих вопросах, богословский вакuum заполняется за счет средств массовой информации и сплетен, зачастую принимаемых без критической оценки.

Слабое распознание социальных процессов. Это пункт тесно связан с предыдущим. В целом, морализм не всегда лучший советчик, помогающий ориентироваться в происходящем в обществе. Известно, что многие немецкие христиане в 1930-х годах были сторонниками Гитлера, потому что судили о его поступках с моралистической точки зрения: он боролся с гомосексуалистами, запрещал джазовую музыку, закрывал бары и др. Они смогли увидеть то, *против* чего он выступал, но не смогли распознать чудовищную идеологию, которую он отстаивал.

Приведу менее драматичный, но не менее актуальный для наших церквей пример: выбирая себе партнеров для служения, мы зачастую руководствуемся моралистическими критериями. Например, в США есть большая церковь с сильным лидером, который выступает против гомосексуалистов, современного поклонения, либерального богословия и т.д. Правильно ли будет сотрудничать с этой церковью, не узнав предварительно, *за что* выступает ее руководство? Какая *идеология* оно отстаивает? Какими *богословские* принципы считает важнейшими? Вполне может так случиться, что спустя какое-то время эти принципы и эта идеология начнут приносить горькие плоды разделения как внутри общин, так и между церковью и обществом.

Конфликтность. Во многих общинах пасторам приходится постоянно заниматься решением конфликтов между верующими. Одной из причин конфликтности является нереализованность христиан в служении обществу, их

энергия обращена вовнутрь и разрушает церковь. В общинах есть множество молодых, сильных, талантливых людей, которые после нескольких лет в христианстве все еще не могут ответить на вопрос, в чем смысл их жизни. «Вот, я прощен, не пью и не курю, а что дальше? Для чего я живу?» Евангелие «личного спасения» открыло им, насколько ценна их жизнь в глазах Бога, но лишь участие в миссии Бога на земле придаст ей истинную и глубокую цель.

Сепаратистские тенденции. Поскольку освящение понимается как отделение от греха, а мир рассматривается как сфера владычества сатаны, отсюда естественно вытекают тенденции к отделению от общества и обращенность внутрь церкви. Хороший христианин – это тот, кто посещает все богослужения и активно участвует во внутрицерковной деятельности (разборы Библии, молитвенные собрания, спевки хора, посещение других общин, малые группы и др.). Неудивительно, что по статистике, новообращенный, как правило, теряет всех неверующих друзей в течении двух лет после крещения. Очень часто вся жизнь верующих ограничена кругом христианского общения. На отношения с людьми вне этого круга не остается времени.

Благовестие и служение

Уже было отмечено, что одна из причин, по которой христиане не благовествуют, состоит в том, что они практически не общаются с людьми вне своего церковного круга. Более того, жизнь в христианской среде со временем делает верующих равнодушными к внешним, что глубоко противоречит их призванию.

Но есть еще одна причина, по которой христианам трудно делиться Благой вестью. Поскольку в «вертикальном» понимании Евангелия цель Бога – спасать души для вечной жизни, земная жизнь в целом не имеет ценности и мало связана с Божиим Царством. В результате, порой нам просто не о чем говорить с людьми, которые говорят только о «земном». Свидетельствуя, мы просто ждем возможности вставить самые важные слова – о душе, рае и аде. Зачастую такое благовестие выходит неловким и ненатуральным.

Если же мы понимаем, что суть Благой вести Христа – Царство Божье, которое охватывает все творение, это дает нам возможность говорить практически обо *всем* с евангельской точки зрения – будь то работа, семья, увлечения, творчество, фильмы, искусство, экономика, полити-

ка, война, экология и т.д. Евангельский взгляд на эти стороны жизни естественно направляет беседу ко Христу.

Наконец, Евангелие Царства Божьего отчетливо раскрывает перед нами предназначение Церкви: само ее существование, ее жизнь и служение тесно связаны с Божиим планом спасения мира, с Божиими намерениями восстановить творение к первозданной цели.

Согласно Ин. 20:21, Церковь послана в мир подобно тому, как был послан Христос, ее задача не противостоять миру и не убегать от него, а существовать ради его спасения, служить в нем предвкушением и инструментом Божьего Царства. Христово благословение должно достичь конца земли, и именно для этой цели Он создал и послал в мир Церковь.

Лишь участие в миссии Бога привносит смысл и цель в жизни как Церкви в целом, так и отдельного верующего. А это значит, что ни освящение, ни духовное назидание не могут существовать в отрыве от миссии Церкви в обществе.

Столетие назад Иван Проханов писал:

«Хотя созерцательное состояние души необходимо, хотя должно согревать наши чувства молитвой и общением с Господом, но все-таки главное назначение нашей жизни не есть покой, а упорный и непрестанный труд в Его строительстве... участие в труде Создателя и Спасителя по обновлению жизни человечества. Возможность участия в этом труде представляется христианину великой честью, славой и счастьем».

Наш современник, пастор Тим Келлер, обращается к нам сегодня с похожими словами:

«Быть христианином – значит присоединиться к миссии Бога. Именно об этом написана вся Библия. Он призывает тебя к близким отношениям и благословениям только для того, чтобы сказать: Я хочу, чтобы ты теперь жил для других людей – так радикально, как никогда раньше. У тебя нет совершенно никаких оправданий, чтобы оставаться погруженным в свой маленький мирок, решая свои маленькие проблемы. Выбирайся! Я посылаю тебя. Хватит жить для себя. Я хочу, чтобы ты шел в мир и был инструментом исцеления, чинил рвущуюся и истлевшую ткань, из которой соткан мир. Я хочу, чтобы ты выбрался наружу, пошел к людям и служил их нуждам, наполняя их сердца, – чтобы они потом делали то же самое для других».

Андрей КРАВЦЕВ,
Прохладный

Битва за свободу религии

В своей книге «Лев, колдунья и платяной шкаф» Клайв Льюис описал мир, где истина и ценности были узурпированы иной идеологией. В каком-то отношении эта идеология может показаться благовидной, но она создает безрадостный мир, в котором «вечная зима и не бывает Рождества», а всякий, кто противостоит ей, сталкивается со страданиями и преследованием. В начале нового года нам стоит задуматься о том, с какими угрозами в отношении свободы религии сталкивается сегодня наш с вами мир.

Политический ислам

В большинстве стран, где работает фонд «Варнава», поддерживая христиан в гонениях, величайшую угрозу для верующих представляет политический ислам, который стремится политическим путем или через насилие навязать обществу шариат. Каждый год мы наблюдаем, как все больше стран принимают шариат в свою законодательную систему и как множится насилие исламистов, основанное на требованиях шариата.

В 2015 году мы видели не только усиление жестокого режима ИГ (организация, деятельность которой запрещена на территории РФ) в Сирии и в Северном Ираке, но также присоединение к этой группировке других исламистских групп во многих странах мира, выразивших ей свою верность.

Например, вооруженная исламистская группировка Боко-Харам, заявившая о своей приверженности ИГ, совершила в марте множество нападений на христиан Нигерии, Нигера и Чада. В феврале боевиками в Ливии, связанными с ИГ, был казнен 21 коптский христианин, а еще 30 эфиопских христиан были убиты в апреле. ИГ заявляет, что всякий, кто откажется обратиться в ислам или платить джизью (дань, которой, согласно шариату, облагаются немусульмане), должен быть убит.

Кроме географического распространения шариата, год за годом мы наблюдаем, как его навязывание становится все более интенсивным и жестким. Например, в 2014 году Боко-Харам и ИГ снова ввели правила шариата относительно рабства, а ИГ заявила о воссоздании халифата.

Затем в 2015 году ИГ снова ввели договор дхими. Этот договор обязывает христиан, находящихся в подконтрольном исламистам регионе, согласиться с одиннадцатью пунктами, включая выплату джиззы в размере от 1 до 4 золотых динариев, запрет на публичную демонстрацию креста и христианских книг, запрет на проведение богослужений, кроме как в частных домах и абсолютно тихо, чтобы мусульмане не слышали, а также запрет на критику ислама.

Шариат распространяется не только насилием. В прошлом году индонезийская провинция Ачех приняла строгий шариатский кодекс, а в Танзании власти пытаются ввести шариатские суды на материке, где мусульмане составляют меньшинство.

Одними из самых значительных шагов в назывании шариата в 2015 году, которые пресса не могла критиковать, стали попытки запретить общественные празднования христианских праздников, таких как Рождество и Пасха. В апреле иранский город Урмия, находящийся близ границы с Сирией, последовал примеру ИГ и запретил праздновать Пасху, кроме как в частных домах. В декабре Бруней, где христиан 9% и где только год назад ввели шариат, запретил общественные празднования Рождества и ввел уголовное наказание за нарушение – до пяти лет тюрьмы. Вслед за этим в Сомали ввели такой же запрет. Даже в Вифлееме, где родился Христос, палестинские власти проинформировали христиан о необходимости «определенного снижения» количества общественных празднований Рождества.

Гуманизм

Многие годы западные страны сталкиваются с деятельностью гуманистов (атеистов), которые стремятся избавить общественную жизнь от привязки к религии, и особым нападкам подвергается христианство, сделавшее такой большой вклад в становление тех самых свобод, которыми наслаждается сегодня Запад.

Особый акцент гуманисты делают на борьбу с христианскими моральными ценностями, пытаясь установить в обществе свои собственные, светские стандарты морали. Гуманистические организации призывают запретить родителям отдавать детей в христианские школы, чтобы они были вынуждены посещать только светские школы, отражающие систему ценностей гуманистов.

Одной из попыток гуманистов по «дехристианизации» западного общества является их стремление переименовать христианские праздники, например, Рождество переименовать в «Винтервал» (многие гуманистические организации заявляют, что его можно праздновать, но как языческий праздник зимнего солнцестояния). Недавно уровень нетерпимости со стороны некоторых групп гуманистов заметно повысился. Например, американская организация «Фонд свободы от религии», борющаяся за запрет празднования в школах христианских праздников, подала в суд несколько исков. Они хотят создать такой мир, в котором, как писал Льюис, «вечная зима и не бывает Рождства».

Гражданская религия

Последние два-три поколения на Западе, выросшие под влиянием гуманизма и других атеистических идеологий, все больше отходят от иудео-христианского наследия, на которое веками опиралась общественная жизнь и все фундаментальные принципы нравственности и свободы. Сейчас мы наблюдаем за появлением на Западе новой формы «гражданской религии», атеистической и нетерпимой к главным аспектам исторического иудео-христианства. В ее основе лежит гуманистическая предпосылка о том, что религия – это, скорее, культурный феномен, а не вопрос об абсолютной истине.

Одним из ключевых философских обоснований этой новой гражданской религии является работа Джона Ролза «Теория справедливости», опубликованная в 1971 году. Ролз предлагает

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ В 18.00 СЛУШАЙТЕ
В ПРЯМОМ ИНТЕРНЕТ ЭФИРЕ
[XRAUDIO.SU](http://xradio.su)

ПРОГРАММУ "НА ТРОИХ"
ИЗ ТАМБОВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ПОДКЛЮЧАЙСЯ...
XRAUDIO.SU

24 часа онлайн радиостанции xradio.su | design by barter

читателю взглянуть на мир без «вуали неведения». В этом воображаемом мире нет религии, нет никаких моральных абсолютов, нет семейных или национальных уз, нет никакой собственности – человек просто существует. Затем автор спрашивает, что считать справедливым и честным, если мы будем строить общество на этом чистом листе бумаги.

На первый взгляд может показаться, что получится отличное государство, но в результате мы получаем общество, где все религии равноправны, все формы морали и семейных отношений имеют право на существование – и все общественные организации должны быть равно терпимы ко всем. Это мир, в котором люди не имеют закрепленных связей с какой-то определенной страной, но могут сами выбирать, в какой стране им жить.

Это даже может показаться привлекательным, пока не начнешь вникать в суть. На самом деле, это просто ловкий трюк. Во-первых, потому что в основе лежит предпосылка, что Бога нет, а следовательно, нет и никаких моральных абсолютов.

Во-вторых, потому что Ролз настаивает, что есть один (и только один!) моральный абсолют – что любое верование и любой образ жизни имеет право на существование, поэтому никто, – включая религиозные организации, такие как церковь, – не может проявлять дискриминацию в отношении другого, в том числе при приеме на работу, из-за его веры или образа жизни.

Это приводит к навязыванию либеральных ценностей всему обществу, включая церкви, а также к гомогенизации общества, где религиозные и общественные организации вправе иметь

только те верования, ценности и этику, которые вписываются в эти либеральные ценности. Другими словами, хотя эта система и ставит в свою основу «терпимость», по сути, она глубоко нетерпима к каждому, кто следует христианской вере и библейским принципам.

Последствия введения этой гражданской религии на Западе уже ощущаются и выражаются, например, в том, что стало чрезвычайно трудно занимать должность учителя, социального работника, судьи и политика без того, чтобы хотя бы名义上 следовать определенному набору убеждений. Также нарушается свобода слова, вплоть до преследования пасторов, если их слова, сказанные из-за кафедры, кто-то сочтет для себя оскорбительными, например, мусульмане, как это было недавно в Северной Ирландии. Это кардинальный поворот на пути много векового прогресса, которого добились большинство западных стран в своем стремлении к полной религиозной свободе.

Взять, к примеру, Великобританию. Мы видим сейчас, как в этой стране подрываются самые основы, на которых веками строилась свобода вероисповедания. В Англии Елизаветинское религиозное уложение 1559 года, которое подтверждали затем все монархи во время восшествия на престол, разграничено сферы влияния для церкви и госу

МАГИСТР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ЗАОЧНО)

Ветхий Завет, Новый Завет, История Христианства.

БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ОЧНО)

Высшее богословское образование: библейское, историческое и систематическое богословие, древнееврейский и греческий языки.

БАКАЛАВР МОЛОДЕЖНО-ПАСТОРСКОГО-СЛУЖЕНИЯ: 3 ГОДА (ОЧНО)

Подготовка для пасторско-миссионерского служения среди молодежи.

БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО ДУШЕПОЛЕЧЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)

Подготовка квалифицированных христианских консультантов и душепечателей.

WWW.SPBCU.RU

МАГИСТРАТУРА И БАКАЛАВРИАТ

—МАГИСТР ЛИДЕРСТВА И УПРАВЛЕНИЯ:—

—2,5 ГОДА (ЗАОЧНО)—

Подготовка руководителей и специалистов в области лидерства, управления и предпринимательства.

БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ:

—3 ГОДА (ОЧНО)—

Богословско-практическое образование, педагогика, психология и социальная работа.

БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО СЛУЖЕНИЯ:

—5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)—

Подготовка христиан, несущих служение в поместных евангельских церквях. 2-х недельные сессии два раза в год.

INFO@SPBCU.RU

дарства. Церкви не позволялось призывать народ к приверженности какой-либо иностранной державе, а государству, в свою очередь, запрещалось вмешиваться в толкование Писания.

Позже этот принцип получил развитие в двух отдельных направлениях, после обретения США независимости в 1776 году было полное отделение церкви и государства, а в Великобритании отдельными указами были отменены требования придерживаться определенных ветований, чтобы быть, например, учителем (1719), адвокатом (1791), мэром или депутатом местного совета (1828), членом парламента (1858), сотрудником или профессором в университетах Оксфорда и Кембриджа (1871). Теперь же на людей, занимающих подобные должности, оказывается давление, чтобы они, хотя бы名义上, придерживались новой гражданской религии.

В США конституционное отделение церкви и государства, сделанное для защиты свободы религии и послужившее причиной переселения туда многих эмигрантов, теперь перевернулось с ног на голову, и его используют для того, чтобы запретить публичное отправление религиозных культов.

Такой крутой поворот говорит о том, что Запад сейчас стоит на очень опасном пути, особенно если учесть колоссальную угрозу со стороны политического ислама.

За много столетий до прихода на землю Христа пророк Исаия говорил о временах, когда Израиль похожим образом утратит свою веру, ценности и национальную идентичность перед лицом надвигающегося насилия и пленения их язычниками Вавилона. Слова, произнесенные пророком Исаией тогда, весьма актуальны и сегодня:

«Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищащие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены» (Ис. 51:1).

Похоже, что эти три направления – политический ислам, все более нетерпимый гуманизм и появление новой гражданской религии – станут масштабным полем битвы за будущее религиозной свободы в наступившем 2016 году.

Фонд Варнава
www.barnabasfund.ru

Оправдание репрессий

Часть 1

Верующих сделают иностранными агентами

В последние годы в России усиливается давление на религиозные организации, а Закон о свободе совести подвергается радикальным изменениям. Прошедший год в этом отношении был рекордным по числу существенных поправок в законодательство – можно с уверенностью сказать, что от Закона о свободе совести 1997 года ничего не осталось.

В конце 1990-х годов юристы и религиозные деятели критиковали положения закона о признании только четырех религий, которые потом назвали «традиционными», хотя в законе этого понятия нет. И кто бы мог подумать, что по сравнению с сегодняшним законодательством тот ельцинский закон покажется вполне либеральным. Однако время свободы закончилось. Нетерпимость входит в моду, и общины верующих воспринимаются как легкая добыча.

Если в общественной сфере у государства есть инструменты политического давления на НКО, а для признания «западным агентом» не требуется часто больших усилий, кроме устрашающего сюжета по телевидению, то в религиозной сфере нужны особые меры.

Эти особые меры, а главное, их оправдание были представлены 8 декабря 2015 года в Госдуме на круглом столе на тему «Секты и деструктивные культуры как вызов национальной безопасности России». Организаторами круглого стола выступили Комитет Государственной думы по делам общественных объединений и религиозных организаций и Синодальный миссионерский отдел РПЦ.

Ведущим мероприятия был первый заместитель председателя Комитета М.Ю. Маркелов. Точку зрения РПЦ представляли заместитель председателя Синодального миссионерского отдела игумен Серапион (Митко) и президент Центра религиоведческих исследований им. св. Иринея Лионского, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета А.Л. Дворкин.

Совещание в Госдуме стало программным – оно обосновывало уже принятые поправки в за-

конодательство и предлагало новые для ужесточения контроля за религиозными объединениями и за группами. Напомним, что в июле 2015 года были принятые поправки о том, что каждая религиозная группа, действующая без регистрации, фактически должна уведомлять о своем существовании органы Минюста РФ, давать информацию об адресах собраний и списки верующих, что противоречит закону о персональных данных. Даже к зарегистрированному религиозному объединению не предъявляется таких требований (подаются данные только учредителей объединения).

Кроме того, в издевательской манере 15-летний срок, во время которого новое объединение лишалось прав юридического лица, был заменен на 10-летний срок (период, когда община лишена многих прав, де-факто не может заниматься миссией) для вновь регистрирующейся религиозной организации.

Наконец, 9 декабря 2015 года вступили в силу поправки о финансовом контроле за деятельностью религиозных организаций – если община получила на свой счет хоть доллар или евро от зарубежной организации или иностранного гражданина, то объединение обязано отдельно отчитаться за российские и за иностранные средства, сколько получено и на что и как потрачено. Эти сведения должны быть предоставлены и в налоговую инспекцию, и в органы Минюста РФ.

Библейские Беседы для детей

Это серьезно, но интересно пересказанные для детей истории из Библии. Сопровождаются рекомендациями для родителей. Раскраски и загадки помогут детям лучше понять пересказанные истории, а небольшие пояснения — приложить Библейские истины к событиям наших дней. Прочитав вместе с вами эти беседы, ваш ребенок узнает об Иисусе Христе, нашем Спасителе, о начале начала нашего мира. Вы сумеете подготовить своего ребёнка к познанию более важных Истин. И это принесет в вашу семью особое благословение и создаст хороший фундамент для будущей жизни ребенка.

Распространяются бесплатно.

Заявки можно присыпать на адрес: 199004, Санкт-Петербург,
а/я 55, Фонд «Конкордия». 8-800-100-18-55
Можно написать нам на e-mail: konkordiaspb@mail.ru или
просто отправьте SMS на номер: +7 911 821 70 02

Начиная с 2009 года, в России происходит взрывной рост регистрации православных приходов и епархий, причем этот прирост настолько масштабный, что возникают сомнения в реальности, по крайней мере, 20% зарегистрированных приходов. Рост произошел примерно с 13 тысяч до 16 тысяч объединений РПЦ в России по списку Минюста РФ на 2015 год. Православные составили абсолютное большинство из всех зарегистрированных, хотя ранее это было не так. По убыванию численности за РПЦ следовали мусульмане, протестанты, Свидетели Иеговы, буддисты, иудаисты.

С 1990-х годов РПЦ, Московская патриархия, как и епархии РПЦ, не представляют никакой публичной отчетности. И, скорее всего, в ближайшее время эксперты и широкая общественность не увидят реального бюджета РПЦ. А значит, проверок на иностранное финансирование учреждениям РПЦ боятся нечего.

Задача инициаторов новых репрессий состоит в том, чтобы провести черту между православными и неправославными, разделить эти две части общества так, чтобы любой неправославный христианин или верующий какой-либо экзотической религии всегда ощущал себя «чужим», «иностранным». Сделать это довольно сложно, потому что другие конфессии и верования существовали в России всегда, в советское время пятидесятники, православные и иеговисты сидели вместе в тюрьмах. За последние двадцать лет Россия стала частью глобального мира, в котором религиозное многообразие стало непреложным фактом.

Тем не менее, для разделения верующих в стране придуман свой механизм. Обосновывая его, игумен Серапион (Митко) предложил включить понятие «секта» в светское законодательство. Хотя сам же справедливо указал на то, что «секта» – это часть православной богословской терминологии, как и слово «грех». Помимо этого, несмотря на печальный опыт скрытого и открытого противоборства православия и других церквей (в основном, протестантских), о. Серапион назвал борьбу с sectами частью миссионерского служения.

Депутат Маркелов также поднял вопрос о принятии отдельного закона о противодействии sectам. Маркелов также является создателем рабочей группы при профильном комитете Госдумы РФ по «изучению деятельности на территории РФ представителей нетрадиционных религий, а также общественных объедине-

ний религиозного толка, зарубежных религиозных общественных организаций».

Однако просто именовать харизмату, баптиста или саентолога «сектой» мало. Это понятие очень размыто, а потом при знакомстве с деятельностью общины обычный человек перестает ассоциировать слово «сектант» с пятидесятником, который чем-либо помогает ему. Для большего эффекта репрессий необходимо унижение и уничтожительный ярлык.

Сектоборец Дворкин уже давно говорит о «западном» влиянии через «секты», о том, что многие из них могут стать проводниками чуть ли не «оранжевой» революции в России. И теперь на историческом мероприятии в Госдуме 8 декабря Дворкин и его соратники решили воспользоваться подсказкой от государства (Дворкин к недоумению многих заявил, что запреты и ликвидация церквей не могут являться репрессиями). Игумен Серапион предложил распространить статус «иностранных агентов» на религиозные организации, финансируемые из-за рубежа. По словам одного из руководителей Миссионерского отдела РПЦ, «в России могут быть разные религиозные организации, но очень хотелось бы, чтобы адепты получали только духовное окормление, а не политические инструкции».

Во время обсуждения Закона о финансовом контроле осенью этого года в Общественной палате РФ звучали предложения о создании списка «иностранных агентов» для религиозных объединений. Можно с уверенностью сказать, что в рамках подразделений Минюста РФ будут созданы соответствующие списки церквей-агентов, так как многие общины должны будут отчитываться за любые пожертвования из-за рубежа.

Игумен Серапион также рассказал, как будет действовать механизм стравливания одних общин с другими и поиска «сект»-иностранных агентов. Представитель Миссионерского отдела РПЦ отметил: «Мы понимаем, что секты – это также угроза и пятидесятникам, и протестантским церквям и для мусульманских общин».

Во время круглого стола не раз звучали призывы найти «врагов» и чуть ли не «шпионов» среди религиозных организаций в связи с украинской ситуацией и борьбой с «западным влиянием». Главные враги – протестанты (христиане – баптисты, пятидесятники, харизматы, adventисты), Свидетели Иеговы, в компании с неоязычниками и ваххабитами-экстремистами.

Как заметил о. Серапион, «мы понимаем, в каком сложном положении находятся многие церкви – если их напрямую спросить о том, как они относятся к присоединению Крыма? Как они ответят?» Надо менять парадигму религиозной политики, а молодым антикультистам сотрудничать с региональными законодательными собраниями и создавать православные группы среди депутатов, подчеркнул о. Серапион.

Сектоборцы и Миссионерский отдел в Госдуме РФ проигнорировали мнение научного сообщества и показали, кто будет воплощать все эти инициативы в жизнь. Была проведена презентация нового Молодежного антисектантского центра Белгородской области, глава Миссионерского отдела митрополит Иоанн был награжден грамотой думского Комитета за борьбу с «деструктивными сектами».

Учитывая, что сам Миссионерский отдел не был известен какими-либо успешными евангелизаторскими проектами в России, то очевидно, что борьба с «агентами» теперь призвана стать самым успешным начинанием отдела РПЦ.

До этого главным изобретением отдела и одного из его сотрудников о. Андрея Хвыля-Олинтера была концепция «духовной безопасности», которую в Госдуме порекомендовали преподавать во всех учебных заведениях. Вскоре, возможно, каждый не сдавший экзамен по «духовной безопасности», будет автоматически получать статус «иностранный агента».

Роман ЛУНКИН,
Москва
<http://www.sclj.ru>

МИССИЯ КАК ВЫЗОВ

Миссия Церкви – вызов для самой же Церкви. Не право, но обязанность. Не собственность, но задача. Не целое, но часть. Не данное, но заданное.

Миссия Церкви обретает смысл только в контексте миссии Бога, а сама Церковь – лишь в свете Царства. То есть Церковь и ее миссия существуют лишь в перспективе движения к Царству, а не в центростремительной зоне особых церковных интересов.

Миссия напоминает не только о том, что мы как Церковь есть сами по себе, но о том, что мы посланы, отправлены, находимся в пути, в движении, в служении.

Если мы в пути, то должны быть готовы служить на каждом месте и каждой возможностью, ясно осознавая, что ситуация постоянно меняется и мы меняемся тоже.

Этой мысли отвечают несколько характеристик миссии, которые ставят нас в неудобное положение, но зато приводят в чувство и возвращают к себе, к нашему призванию.

Во-первых, миссия должна быть уместной, то есть быть у-места, приспособленной, внимательной к месту. В своем движении мы не должны спешить и пренебрегать местом. Большинство эффективных миссионеров видят «людей как деревья» (Мк. 8:24), то есть как места неразличимые, неузнаваемые, обезличенные. Бывает еще хуже, когда мы не видим даже деревья, потому что смотрим на мир как из окна скоростного экспресса, несущегося в вечность, а потому за окном – неинтересная сплошная масса.

Между тем, каждое место может быть узнано, как особое место встречи, присутствия, действия Бога. И тогда нашей миссии будет движение от места к месту, распознание в разных местах действия Бога и соучастие в нем.

Проснувшийся Иаков сказал: «Воистину, Господь пребывает на этом месте – а я-то и не знал! Как же страшно это место! – сказал он, пораженный ужасом. – Это же дом Бога, врата небес!» (Быт. 28:16-17).

Мы можем и должны повторять эти слова на всяком месте. Лестница связывает небо и землю не в особенном месте, но везде и всюду, где люди ищут Бога и Его Царства «на земле как на небе».

Сегодня социологи и антропологи религии говорят о киевском Майдане как о «намолен-

ном месте» (place of the power), особость которого якобы поясняет произошедшее на нем зимой 2013-2014 гг. Но теологи и миссиологи понимают, что намоленным местом должна быть признана вся Земля. Каждое место может быть намоленным, и потому наша задача не сводится к ограничению сакральных мест как богоспасаемых территорий, но к служению Богу на всяком месте, призыванию Его в самые разные ситуации, удивлению от того, что Он открывается даже там, где мы Его никак не ожидали.

В случае с Майданом, местные христиане никогда не думали о нем, как о святом месте, скорее – о центре политическом, гражданском, национальном. Но Бог действовал там, и в Его действиях соучаствовали тысячи христиан. Теперь мы распознаем Майдан как особое место миссии Бога, Церковь была вынуждена признать это, несмотря на свое упорное нежелание покидать привычные насиженные святые места и свою известную подозрительность к внецерковным сферам общественной жизни.

Американская исследовательница Кэтрин Воннер в одной из своей статей вспоминает о символическом месте-акте в оккупированном Луганске – на захваченном государственном здании была сделана дерзкая, призывающе-угрожающая надпись: «Добро пожаловать в ад!» На самом деле такие надписи не редкость – чаще всего их можно видеть на блокпостах боевиков и российских военных.

Такие адские надписи бросают вызов не только мирной гражданской жизни. Это вызов миссии Церкви – способна ли она распознать это адское место территорией Божьего присутствия и своего служения? Можем ли мы, смеем ли мы оспорить у ада это место?

Очевидно, территории военных действий на востоке Украины и в других странах являются особыми местами, где Бог свершает Свою миссию – вместе с Церковью или без нее. Но не менее особыми местами можно считать рабочие места обычных христиан, с которых могут начаться большие и наиболее радикальные перемены в стране. Не менее особыми местами могут быть тихие молитвенные комнаты, шумные университетские аудитории, рынки и супермаркеты, больницы и тюрьмы.

Если мы исповедуем господство Христа, то вызов принимает форму выбора: признать каждое место таким, где обитает и действует Бог, чтобы служить вместе с Ним; или же ограничить свое миссионерское присутствие отдель-

ными местами, рискуя там застрять, закрыться, забыться, лишиться тем самым связи с реальностью, жизнью, Богом.

У Церкви есть своя каноническая картография мира, свои места, границы, стены. Но сегодняшний вызов заключается в том, что карты устаревают быстрее, чем составляются. Можем ли мы отложить в сторону церковную *Carta Sacra* и увидеть весь мир как территорию Царства? Дерзнем ли каждое адское место нашей планеты (а их очень-очень много) осмыслить и принять как *locus missiologicus*?

Способны ли мы снова выйти в путь, пересекая границы и проходя сквозь стены, оспаривая их разделяющую власть, распознавая и провозглашая господство Иисуса Христа везде и на всяком месте?

Во-вторых, наша миссия должна быть скромной и одновременно дерзновенной – мы призваны быть влиятельным меньшинством. Меньшинством, но влиятельным. Это понимание пришло ко мне в 2008 году, а в 2010 году вышел мой сборник с одноименным названием. Такое словосочетание мне казалось честным, правдивым и осторожно-оптимистичным, хотя для наших церковных лидеров оно выглядело пораженческим, заведомо ущербным. Насколько же я удивился и ободрился, услышав подобные фразы на III конгрессе Лозаннского движения в Кейптауне.

У нас нет выбора – мы должны признать, что нам отведена роль меньшинства. Не только обстоятельствами, но и самим Богом. У нас нет выбора – быть меньшинством или большинством. У нас есть выбор иного плана – быть влиятельным меньшинством либо подвергнуться ассимиляции.

Что значит быть влиятельным? Как мы можем сохранить себя среди более сильных групп и титульных культур? Нам нужно знать свои преимущества, предлагать эксклюзив, быть сильными мягкой и светлой силой, всем нужными, другими, неотмирными, принципиальными и при этом мудрыми.

В условиях враждебной среды нам нужно быть готовыми не только к развитию своих структур и амбициозных проектов, но и быть церковью в церкви, евангельской sectой в православии и исламе, крепкими в убеждениях и сильными любовью маргиналами.

С одной стороны, от меньшинства требуется готовность к гонениям и безумию: «Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог су-

дил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради» (1 Кор. 4:9-10).

С другой стороны, – активность и оптимизм: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах...» (2 Кор. 6:2-4).

И тогда меньшинство становится влиятельным: «Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы ниши, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6:9-10).

В-третьих, наша миссия должна быть разносторонней и всесторонней, мы должны видеть все аспекты стороны, выбирать актуальные направления, но не терять из виду целостности. Какая миссия ожидается сегодня от нас – свидетельства, христианизации, трансформации, сострадания, примирения, солидарности, обличения? Подумайте о том, где у нас болит сильнее всего. Миссия будет ответом на эту боль.

Быть примирителями – эту задачу я принимаю как императив сего дня для украинских христиан. Разделена не только Украина, разде-

ВРЕМЯ ИЗУЧАТЬ БИБЛИЮ

Приглашаем вас изучать Библию по урокам-беседам, рассылаемым по почте или онлайн в интернете на сайте GTGold.ru. В уроках обсуждаются темы: Что такое христианство, что такое Священное Писание, проблемы сотворения мира и многое другое.

Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный: konkordiaspb@mail.ru, почтовый адрес: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия или отправить SMS'ку с заявкой на курсы на номер: +7 911 821 70 02

Для прохождения онлайн изучения по видео урокам, зарегистрируйтесь на сайте Gtgold.ru

Заочное изучение Библии проводится при поддержке Фонда «Конкордия»: 8-800-100-18-55

лен весь мир – социально, политически, культурно, религиозно.

Миссия примирения создает сообщество мира, упраздняя границы и фронтовые линии. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:17-21)

В-четвертых, миссия должна быть экуменичной, я бы даже сказал еще и другое слово – католической. То есть она должна быть по охвату вселенской, всеобщей, единой. Как Церковь может быть такой? Она сможет вместить всех только тогда, когда откажется от своих стен. Она сможет стать безграницной и совпасть в

своих пределах с Царством только тогда, когда откажется от границ и пределов.

Конфессиональные границы ограничивают наши возможности и закрывают от нас масштаб Божьих деяний в мире. Если мы сможем задать вопрос «где границы Церкви?», то легко найдем близлежащий ответ: «Их нет и быть не должно». Для людей Церкви, осознавших себя как людей Царства, предстоит совершить важнейшее открытие: у нас гораздо больше союзников, чем мы можем ожидать. В любом месте мы сможем услышать голос: «У Меня много людей в этом городе» (Деян. 18:9-10).

В-пятых, миссия нужна не только им, но и нам, не только миру, но и самой Церкви. Мы не столько отдаем, сколько получаем, не столько жертвуем, сколько торжествуем, не столько учим, как учимся.

В конце концов, мы должны понять: наше присутствие среди людей гораздо важнее их присутствия в нашей церкви. Поэтому стоит быть внимательными, чтобы, как говорил Даллас Виллард, «увидеть Царство Божье на улицах наших городов».

ЯКС

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СЛУЖЕНИИ

Данный курс много лет успешно проводится в разных странах. Он разработан для тех, кто хочет научиться эффективно нести служение в другой культуре. Эта учебная программа станет важнейшей частью вашей подготовки к освоению нового языка и культуры.

Собираешься учить новый язык?

Отправляешься нести служение в другой стране?

Бог призывает тебя работать с другим народом?

30 МАЯ - 1 ИЮЛЯ 2016

Санкт-Петербург

wycliffe.ru/laca

Миссия переводчиков Библии

В-шестых, миссия должна быть готовой к постоянным переменам, ни одно приключение не должно оказаться странным (1 Пет. 4:12). Нам нужно научиться жить в условиях постоянной нестабильности, когда нет безопасного места, нет христианской территории, нет прогнозов и стройных планов, нет гарантий и уверенности.

Нам надлежит ответить на вопрос, как головокружительные перемены в обществе меняют наше самопонимание, темы и формы миссии? Как в них открывается и действует Бог? Как через это мы можем лучше понять Его миссию и наше место в ней?

Разумеется легче и интереснее видеть успех и прогресс и говорить о Царстве Божьем изнутри такой ситуации. Но сегодня предстоит думать и отвечать о другом – как Бог действует в ситуациях войны, несправедливости, хаоса, морального упадка, религиозных конфликтов? Какое будущее мы можем увидеть сквозь эти мрачные дни? Говорят, что тот, кто знает будущим, тот управляет историей. Как социальные события являются нам торжеством Царства в истории? Каждая оптика помогает нам видеть события в правильном свете? Как миссия Бога реализуется в этих противоречивых процессах и что мы можем сделать со своей стороны?

В-седьмых, миссия как вызов сталкивает нас с невозможной возможностью Встречи и Дара, которые трансформируют нас и которые могут стать единственным ценным содержанием нашего миссионерского слова и дела.

Что значит для христианина и Церкви в целом выполнять свою миссию? Это значит быть свидетелем события Встречи и преображающего опыта Присутствия. Опыт как никогда ценен, отвлеченные аргументы как никогда девальвированы.

Все, что мы можем сказать – это рассказать о полученной Божьем даре, о чуде спасающей и преображающей Благодати. Суть, предмет и задача миссия – за пределами исторической логики, экономической выгоды и политической целесообразности. Дар – то, что вносит разрыв, вызывает изумление и открывает невозможное как все-таки реальное.

Если у меня нет ясности в понимании, эффективной стратегии и надежных планов, у меня остается Дар, полученный свыше, которым я могу поделиться. Если у меня нет прощения как моего прощения, у меня есть прощение как полученный дар. Если у меня нет понимания как

моего понимания, у меня есть понимание как полученный дар.

Моя пустота и моя нищета наполняются и восполняются Даром. Все, что я могу сделать – делиться Даром и свидетельствовать о Дающем.

Я выделил семь ключевых для сего дня характеристик миссии как вызова. Конечно же, их может быть гораздо больше. Но и этот семисвечник дает нам достаточно света, чтобы увидеть свое призвание и свое же несоответствие ему. Но главное не в нас, в этом свете мы должны задуматься о Боге и Его миссии, чтобы лучше понимать Его и быть соучастниками Его грядущего Царства.

*Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев*

Пророки наших дней

За последние два года, прошедших под знаком военных действий, всестороннего кризиса, постоянной тревоги, мы все чаще открываем Ветхий Завет, все внимательнее вслушиваемся в голоса пророков, пытаясь распознать в них относящееся к нашему времени и увидеть в их свете линию нашей истории.

Больше того, мы все больше понимаем, как нам не хватает пророков сегодня. Мы тоскуем о пророческом голосе, потому как логика уже не работает, знаний не хватает, от общих фраз от первых лиц – аллергия.

В канун кровавых событий в Украине церкви настолько озабочились борьбой с геями и собственными отчетно-выборными съездами, что были полностью ошеломлены неожиданным для них развитием событий. Кстати, то же самое происходило в «экспертной» среде – все политологи, социологи, религиоведы абсолютно просчитались в своих предсказаниях.

Не говорит ли наша растерянность в такие ответственные моменты о том, что церковь утрачила вместе с пророческим даром отнюдь не экзотическое, а самое что не есть жизненно важное служение?

Не так давно я встретил известного служителя и вместо «как дела?» нарывался на лобовой вопрос: «Ты понимаешь, что сейчас происходит?»

Я покачал головой. «Я тоже ничего не понимаю», – сказал он мне.

Это честно. Мы не должны говорить то, что не получили от Бога. Мы не должны спекулировать самопалом, предлагать растерянным людям свои вымыслы или домыслы. Если Бог не открыл, не нужно изображать, казаться, надуваться.

Сегодня мы обращаемся к теме пророческого служения в контексте наших общественных потрясений и хотим понять, как Бог может говорить через Свою Церковь, как Церковь должна Его слушать, как и кто должен взять на себя эту функцию – быть репродуктором Божьего слова.

К тому же нам хочется понять, о чем мы должны говорить сегодня. Если мы упорно ограничиваем свое служение внутрицерковной сферой, то Ему придется найти Себе пророков из другой среды. Если мы боимся острых вопросов, то вряд ли Он потревожит нас Своим заданием. Если мы убеждены, что мудрость и политкорректность – одно и то же, что «нужно сидеть тихо и не высказываться, чтобы по башке не дали», то мы пророков примем за провокаторов.

Для того чтобы понять многообразие пророческого служения, арсенал пророческих возможностей для наших дней, стоит вспомнить длинный и разнородный список библейских пророков.

Далеко не все, как Иеремия, Иезекииль, Захария, Аггей, происходили из священнического рода. Об Авдии говорят, что он был обратившимся в иудаизм идумеем и стал богообязненным домоправителем порочного израильского царя. Амос был простым пастухом. Пророчица Девора – воительницей и судьей. Елисей – сыном пахаря. Софония – из царского рода. Даниил стал придворным советником и министром.

Большинство пророков обличали свой же народ, а особенно власть и священство. Говорили и о других народах: Иона был послан в Ниневию, Наум тоже писал к Ассирии, Даниил говорил о Вавилоне и Персии, Авдия – о Эдоме. Последняя группа пророков ожидала Мессию и встречала Его – Захария и Елизавета, Иоанн Креститель, Симеон и Анна.

Сравнивая время Ветхого Завета с нашими днями, мы видим, что в отношениях церкви и общества, священников и царей, места для пророков не осталось. Мы так привыкли жить без них, что удивляемся этой экзотике. Почему священники и пророки отличаются? Почему бы не дать эти службы в одни руки? Что было с царями и священниками, если они не слушали голос пророков? Думая об этих вопросах, мы понимаем особость и взаимодополнительность служений.

Пророк не совсем церковный человек, это юродивый для клира и мира, это особый Божий человек. Если церковь пасторов и епископов не станет также церковью пророков, то она потеряет видение и водительство Божье.

Не только церковь, но и общество нуждается в пророках, причем в пророках разного профиля. Нам нужны пророки-маргиналы, но также нужны пророки-мудрецы и пророки-советники. Стоит подумать, почему большинство пророков были маргиналами. Но также стоит задуматься, почему среди них были такие высоко-поставленные чиновники как Даниил. Почему мы скорее согласимся есть фекалии (особенно напоказ), чем принять ответственность? Почему легче согласимся стать мучениками-героями, чем тружениками-подвижниками? Почему мы готовы обличать, но не готовы служить как Даниил? Почему у нас есть избыток недовольства, но нет мудрого совета царю и народу?

СЛОВО

МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

M

Невский проспект

«Слово»

Малая Конюшенная

Более 15 000 наименований книг
по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент
аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

Когда мы вспоминаем богатый и странный список библейских пророков, то внутри холодаеет – в такое странном списке есть место для таких неподходящих, как мы. Бог может выбрать в пророки любого из нас. Этот дар может проснуться и уснуть; слово может прийти и уйти. Тот, кто готов быть рабом Бога и слушать Его, может услышать Его слово и стать пророком.

Конечно, остаются вопросы. Пророчество – это призвание на всю жизнь или говорение время от времени? Есть ли в наши дни «профессиональные» пророки? Или каждый из нас должен быть готов послужить пророком в нужный момент?

Вспоминая судьбы пророков, убеждаемся: быть пророком – стоит дорого. Быть пастором иногда почетно, иногда – трудно. Быть пророком – трудно всегда и никогда не почетно. Готовы ли мы, что нашу гробницу возведут спустя годы после того, как нас оклевещут и убьют? Готовы ли мы стать еретиком или предателем в глазах большинства? Готовы ли остаться без кафедры и места за столом? Готовы ли всю жизнь мучиться и сомневаться, томиться в неизвестности и терпеть поношения, страдать от своей неблагодарной роли и слышать от Бога совсем не то, что хотелось бы?

Пророки вызывают не восторг, а недоумение и даже страх. Их речи не развлекают, но зовут к покаянию. Им не найдется места в рейтингах успешных людей. Им вряд ли дадут микрофон на конгрессах и съездах.

Но именно такие непопулярные люди говорят правду. И на правду спрос стремительно растет. Последнее время будет временем зверей и лжепророков (Отк. 13), но также особым временем служения Божьих пророков, обличающих и предупреждающих.

В книге Откровения мы видим рядом с антихристом и лжепророком. А также читаем о двух убиенных Божьих пророках, смерть которых будет праздновать вся земля (Отк. 11). То есть мы видим в конце времен настоящую битву пророков и лжепророков. Как бы мы ни толковали эти тексты, ясно одно: Бог будет посыпать Своих пророков, чтобы разрушать ложь и напоминать о Себе. И надо понимать, что если Церковь отрицает дар пророчеств или замалчивает его, то пропаганда антихриста работает тем успешнее.

Мы все ищем исполнения слов о «пророческом даре», потому что только так сможем спасти сами от антихристовой пропаганды и разо-

блачить ее ради спасения многих. Как говорил Иоиль: «Настанет время, и Свой Дух Я пролью на всех: сыновья и дочери ваши обретут пророческий дар, будут вещие сны у старцев, у юношей будут видения. В те дни Я пролью Свой Дух даже на рабов и рабынь. Дам знамения на небе и на земле: кровь, огонь и столбы дыма. Солнце во тьму превратится, кровью станет луна – и придет День Господень, великий и страшный!» (Иоил. 2:28-31).

Мы не знаем, кого выберет Бог для пророческого служения в Церкви и вне ее. Но мы должны быть готовыми слышать и передать Его слово. И эта «пророческая готовность» ожидается от каждого из нас, особенно от служителей Слова – то есть проповедников.

Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев

Спаси и сохрани!

Получить спасение и не утратить его в мелкой повседневности или на главных перекрестках истории – не такое простое дело. Ведь перекрестки возникают перед нами всю жизнь. Направо – узкая дорожка да ухабистая; налево – широкая да мощеная.

Господь объясняет нам заранее, какую дорогу выбрать. Но большинство идет по широкой дороге, ведь она, очевидно, лучше. А по узкой дорожке идет мало людей и все они родственники – дети Божьи. Доказательство их родства – ген любви, тот же, что в сущности Отца. Они доверяют не глазам и ушам, в отличие от большинства, но Слову Божьему.

Вера – это единственный способ обретения природы Отца Небесного, то есть восприятия Его любви, а значит, и спасения.

Бог предлагает нам эту возможность, заплатив великую цену: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Полюбит тот, кто поверит, что Иисус Христос, Сын Божий, претерпел за нас великие страдания и отдал Свою жизнь. Бог сделал самое большое, что можно было сделать для людей.

Поверить и полюбить. Это могут те, в ком сердце живо. И простые и князья, и академики

и не умеющие читать, и спортивные звезды и инвалиды, которые не могут встать без постоянной помощи. Все имеют одинаковые шансы. И в этом также великая любовь Божья.

Любовь – это и есть источник истины, высшей мудрости и правды. Слова Спасителя просты, но вся мудрость мудрейших людей, как мутная капля по сравнению с родником Божественной мудрости. Только любовь рождает правду. «Ибо гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1:20).

Приведу пример из жизни. Папа и мама, оба с высшим образованием, ну очень умные, ссорятся. В силу высокого интеллекта они изошряются, чтобы больше уколоть друг друга. В ход пошли уже и тарелки, как самый веский аргумент. Их маленький 4-летний сынишка, глядя на все это, говорит, дергая маму за юбку: «Мама, папа, не ругайтесь».

Кто в этой компании оказался самым мудрым с христианской точки зрения? Не дитя ли? Почему? Потому, что в нем нет зла, но лишь любовь к папе и маме.

И как мудрость ребенка, исходящая из любви, выше человеческой логики его высокоумных родителей, исходящей из гнева, так и мудрость Бога, мудрость Нагорной проповеди несравненно выше мудрости мудрейших людей.

Слова Иисуса Христа о любви к Богу и о любви к ближнему составляют основу мироздания. Эти простые слова есть истина, которую искали мудрецы мира во все времена. Именно эти главные слова созидают этот мир и дают ему перспективу существования.

Но у людей бывает, что слова словами, а дела – делами. Не так у Бога. Любовь была не только объявлена, но и явлена в ее высшем выражении: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15.13).

Мы нашли истину и спасение, поверив Богу. Осталось устоять. Взгляд на историю показывает, что это далеко не всегда удается людям. Господь говорит: «Падут подле тебя тысячи и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится» (Пс. 90:7). О чем это, Господи? Где в истории было такое? Кто так силен был из сынов человеческих?

Было, друзья мои, и даже многократно. Вечный Бог и человека видит в вечности и говорит, по преимуществу, о жизни вечной. Устоять в истине означает устоять в жизни вечной, не покориться лжи и ненависти в погибель. И мы знаем примеры

из жизни нашей страны, Германии, других стран, когда миллионы людей, включая христиан, воспринимали ложь и были увлечены сатаной в погибель зла. И лишь малое число могло устоять, даже до смерти. И только они спаслись для вечности, зачастую ценой жизни земной.

Подобные вызовы мы имеем и в наше время. Изначально добрые люди поражаются ложью, подчиняются воле *противостоящего* и соглашаются со злом и братоубийством. Нам довелось убедиться в этом воочию, наблюдая за отношением христиан вокруг нас к событиям последнего времени в Украине. Тысячи поражены ложью подле тебя и десять тысяч одесную тебя. Слово Божье истинно. Помоги устоять мне, Господи!

Наверное, аналогичные проблемы есть и в отношениях украинских христиан разных регионов друг к другу. Пусть они сами разбираются. Мы не можем судить об этом, не располагая независимой информацией.

Новые вызовы возникают по всему миру. В Европе и Америке христиане также склоняют голову перед грехами, в отношении которых Слово Божье звучит бескомпромиссно: однополые браки, содомия, лесбиянство входят уже и в церкви.

Некоторые христиане думают, что в конце времен *противостоящий* будет ставить свои штампы на лбу тех, кто ему поклонится. «Нет штампа, значит, все в порядке». История показывает, что люди сами себе прицепляют какие-нибудь знаки или начертания. Требование *противостоящего* – чтобы поклонились. И поклонившийся лжи, одобравший источник зла братоубийства, как раз это и делает.

Почему же периодически так случается, когда христиане – обладатели истины, носители любви – выбирают широкую и удобную (как кажется) дорогу погибели, а не узкий путь правды на перекрестках истории. Промахиваются мимо цели. (Слово грех – перевод греческого слова, которое буквально означает промах или не попадание в цель.)

В этом важно всем нам разобраться, если мы не потеряли веру и хотим иметь надежду на спасение. Важно понимать, куда мы идем на самом деле. Чтобы, по возможности, избежать того, о чем говорил Господь в Мф. 15.14: «Если слепой ведет слепого, то оба упадут яму».

Попытаемся рассмотреть, какие грехи заставили христиан склониться перед ложью при известных всем испытаниях недавнего времени.

По размышлении видим, что могло повлиять на выбор широкой дороги:

Первый грех – поражение равнодушием, характерным для Лаодикийской церкви (Отк. 3:14-16):

«И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих».

Прямо скажем, речь идет о качестве мертвых, невозрожденных христиан, имеющих формальную принадлежность к церкви.

Как раз о равнодушных людях сказал писатель Бруно Ясенский:

«Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существует на земле предательство и убийство».

Люди равнодушные, то есть мертвые по духу, в евангельских церквях встречаются редко, на мой взгляд. Но встречаются.

Другой причиной, более широко распространенной на церковной почве, является фарисейство, которое есть лицемерие.

Фарисеев и книжников Господь называет «слепыми вождями слепых», а их праведность недостаточной для достижения Царства Небесного. Да и вообще, фарисеям и книжникам Господь посвятил обличений, пожалуй, больше, чем кому-либо.

Конечно, фарисеи остались в Ветхом Завете, но фарисейство благополучно перебралось в новый век. Древние прикрывали свою пустоту Законом, а мы с таким же успехом можем прикрываться словами о благодати. Поэтому все, что Господь сказал в адрес фарисеев, можно смело применять к себе.

Фарисеи и книжники, повстречайся они нам теперь, скорее всего, произвели бы впечатление замечательных людей. Они ведут себя благопристойно, соблюдают все заповеди, могут объяснить всякое место Писания и любой случай в жизни. Любят рассуждать по Слову и долго молиться. Они все знают о Законе. Но «оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Мф. 23:23). Они довольны жизнью, причем, кажется, заслуженно. Они служат Богу, имеют

почет и уважение, комфорт и устройство, хорошую семью.

Фарисеи всегда хотели и хотят сохранить этот комфорт, этот замечательный и благопристойный порядок вещей. Но Господь говорит им через пророка: «Когда вы приходите являться пред лицем Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои?» (Ис. 1:12,13).

Ведь другой стороной их жизни является то, что они с готовностью идут дубасить камнями до смерти или распинать тех, кто покушается на эту устроенную жизнь, включая Самого Господа. Или тщательно регламентируют церковную жизнь, чтобы уже никакой бродячий проповедник или Сын плотника не смог нарушить их покой. Господь не называет их мертвыми, он называет их слепыми и, что хуже, неготовыми для Царства Небесного.

Видимо, ради устройства своих церквей и личного покоя эта категория христиан пошла на сделку с совестью в нацистской Германии в 30-х годах XX века и в России во время братоубийственного конфликта в Украине.

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не

«Москва евангельская» – интернет проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Москвы и Московской области.

На проекте представлена информация о христианских церквях протестантских деноминаций, исповедующих Иисуса Христа своим Господом и Спасителем.

Адрес в интернете moskva.drevolife.ru

Эл. почта: moskva@drevolife.ru

Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:22,23).

Третий грех, наиболее массовый, – это идолопоклонство «телевизору», радио, соответствующим ангелам войны. Идолопоклонники, как обычно, поверили идолам более, нежели Богу. Многих из них можно было бы развернуть и в обратную сторону, если бы авторитетные учителя посмели сказать правду.

Четвертый грех – обычная трусость. По-человечески понятная слабость в стране, где с инакомыслящими испокон веку не церемонятся. Но с позиций Бога оказывается, что трусость/боязливость – это грех немалый: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идололюбителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою» (Отк. 21:8). Конкретней некуда.

Очень многие христиане мыслят по методу страуса, полагая, что можно спастись, если спрятать голову в песок. Поза удобная. Песок теплый. Такой позой *противостоящий* неминуемо воспользуется. А голова так и останется в песке.

«И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:15). Со свечой нужно идти в мир. Ведь ложь более всего боится света.

Это значит – ясно выражать свою позицию в отношении греха, который требует ему поклониться, кто бы ни представлял этот грех. Этого иногда достаточно, чтобы спасти жизни людей. Иногда миллионы жизней.

Так поступали отцы и деды многих сегодняшних христиан. Так поступал и Господь Иисус Христос. Он называл вещи своими именами. И этим сокрушал тьму.

Спаси и сохрани нас, Господи!

Владимир ВАВИЛОВ,
Санкт-Петербург

Молитва с барьераами

За последние несколько лет я перепробовал множество разных методов молитвы: за дочь, за сына, за богословское образование, а последние года два – за нашу многострадальную страну Украину. Чем больше я пробовал разных методик, чем больше читал соответствующих книг, чем больше участвовал во всяких молитвенных марафонах и пр., тем меньше мотивации и желания было молиться. Молитва из тихого спокойного общения с Отцом все больше превращалась в какой-то подростковый каприз: «Отче, Творец всего видимого и невидимого! Ты должен! Ты обязан! Ты обещал! Вмешайся и я обещаю, что сделаю то-то и то-то!»

Такое состояние я называю сейчас – «молитвенный угар», когда молитва превращается в подобие мантры, в которой не остается места принятия Бога таким, какой Он есть, Богом близким, но неведомым, любящим, но молчанием, милующим, но дисциплинирующим. Мы требуем молитв от других, мы требуем молитв от себя, мы обещаем молиться и превращаем молитву в мышление позитивизма: «Я помолился, все будет хорошо»...

Молитвенный угар, слава Богу, прошел, когда я оказался на больничной койке в мае 2015 года. Но остался опыт в зрелом возрасте. И осталось непонимание молитвы. Зато появилось более глубокое принятие Бога, Которого я знаю и Которого еще больше не знаю... И мне не стыдно это признать: чем больше я стараюсь познавать

Библиотека христианского общества «Библия для всех»

Свыше 27 тысяч книг и журналов православных, католических, протестантских авторов.
Свыше 5000 дисков всех форматов
Общедоступная запись по паспорту.

Адрес сайта: www.bible.org.ru
E-mail: library@bible.org.ru
Адрес: ул. Грибакина, д. 40 (м «Обухово»)
Тел. (812) 368-43-47; (812) 368-43-37
Часы работы:
09.30-18.00 (обед 13-13.30),

Его, тем меньше Его понимаю: понимая Его мотивы, все реже понимаю образ Его действий...

У Отца нет автоматических ответов на молитву, и Он их нам даже никогда не обещал. Если мы изучим все о молитве в Священном Писании, мы так и не увидим стопроцентно гарантированных условий, при исполнении которых Он ответит на нашу молитву именно так, как мы Его об этом просим: если выполняешь условие 1 и условие 2, то гарантированно получаешь ответ.

Большой частью Бог не отвечает на наши молитвы так, как мы об этом Его просим. Или мы не видим или не замечаем ответов по каким-либо причинам? Отец не дает нам детальный отчет, почему не дал ответа, или почему ответ есть, но не такой, какой бы удовлетворял наш молитвенный запал.

Последние несколько лет я как-то больше отождествлял себя в молитве с женщиной-хананеянкой, которая встретилась с четырьмя барьерами прежде, чем услышала: «Да будет тебе по желанию твоему»...

«И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час» (Мф. 15:21-28).

Первый барьер: молчание Бога

Женщина не просто просила и молила. Она кричала. Кричала не просто о милости к дочери. Кричала: «Помилуй меня!» Дочь бесновалась, и смотреть на это материнскими глазами было нестерпимо больно и невыносимо, настолько невыносимо, что она уже без стыда перед Иисусом, Его учениками и другими людьми кричала: «Помилуй меня!»

Но Он молчал... Он не отвечал ей ни слова... А она продолжала кричать... Часто мы, встретившись с молчанием Бога, перестаем обращаться

к Нему. Все равно ничего не меняется. Какой смысл кричать? Ведь Он далек и глух к моим крикам, равнодушен к моей семье... Мы перестаем кричать, потому что не можем смириться с тем, что Бог нам непонятен. А ведь мы требуем от Него открытости, ясности, ответов...

Второй барьер: отношение учеников

Ее крик просто надоел им так, что они подключились и просили Его: «Отпусти ее, потому что кричит за нами». То есть помилуй ее, потому что ее крик надоел нам: «кричит за нами».

Испытывали ли вы когда-либо подобное отношение? Не от членов церкви, не просто от проповедников, а от пасторов, учителей, духовных лидеров: «Отец, ответь ей, потому что своими молитвами и просьбами она здесь уже всем надоела!» Конечно, они все это говорят не в такой форме, а в более духовной, но суть отношения та же: «Отче, отпусти ее, потому что кричит за нами; за нами, Отче»...

Подождите, но ведь именно это тот момент, когда нужно плонуть на церковь, встретившись с таким отношением со стороны пасторов? А потом рассказывать о том, какие все пасторы ..., предварительно грохнув дверью и высказав всем им свое отношение... Но хананеянка продолжала кричать...

Третий барьер: ты не из того народа, к которому Я пришел

«Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Другими словами, можно понять, что Он указал ей на ее место: ты – хананеянка, а я пришел к израильтянам.

Если израильтяне – погибшие овцы, то хананеяне ... волки? Или что это значило? Почему такой контраст и противопоставление?

Когда дом Израилев вышел из Египта, Бог повелел ему истребить хананеев наряду с другими шестью народами. Их идолопоклонство было настолько богопротивным, что его можно было назвать Содомом и Гоморрой международного масштаба, и в качестве инструмента наказания должен был выступить не огонь с неба, а меч дома Израилева.

Но дом Израилев не выполнил это поручение. Тем не менее, среди хананеев была и Раав, праматерь Иессея, отца Давида царя. И вот сейчас одна из хананеянок, – из племени подлежащего истреблению, но не истребленного, из

племени, представитель которого чудным образом вошел в родословную Иисуса Мессии, – просит помиловать ее. Просит Сына Давида, сына Раав, помиловать ее.

Она не психанула, не обозвала Его бездушным. Она, подойдя, кланялась Ему и говорила, уже без крика: «Господи! помоги мне...» И, возможно: «Спасибо, что не истребили...»

Четвертый барьер: абсолютно некорректное, с нашей точки зрения, сравнение дома Израиля с детьми, а моего народа с псами – «не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам»

Все. Этот момент – точка невозврата: Он вначале молчит, потом некорректно относится ко мне Его ученики, потом Он указывает, что я не из того народа, к которому Он пришел, и, наконец, Он сравнивает мой народ с псами! Самый момент сказать: «Иисус, никогда в жизни я больше не обращусь к Тебе и никому никогда не посоветую, с таким Твоим отношением к людям!»...

Но как реагирует женщина? Она сказала, думая, уже намного тише и слегка заикаясь: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их».

Настолько сильна была любовь ее к дочери, настолько сильны ее мучения, настолько отчаянно она нуждалась в помиловании и благодати, что она приняла и молчание Иисуса, и отношение учеников, и лишнее напоминание о хананейском происхождении, подлежавшем истреблению, и косвенное сравнение ее народа с псами.

Приняла Иисуса таким, какой Он есть: непонятный, молчаливый, странный. Приняла Его словесные ответы такими, какими они были в реальности. Приняла себя, услышав два сравнения, на которые легко можно было обидеться. Приняла... и тогда Иисус сказал ей в ответ: «О, женщина! Велика вера твоя. Да будет тебе по желанию твоему». И исцелилась дочь ее в тот час.

Хананеянка получила ответ. Хотя нужно было еще дойти домой, чтобы удостовериться в ответе, а это – время и дорога. Но она поверила еще до того, как подошла к Нему. Она продолжала верить в то время, когда кричала, а Он молчал. Она продолжала верить, несмотря на отношение учеников. Она продолжала верить, несмотря на указание, что ее народ не представляет для Него интереса в настоящий момент. Она продолжала верить, несмотря на то, что могла оскорбиться сравнением с животным, которое в доме Израилем считалось нечистым. Она продолжала верить...

В молитве важен не столько ответ, сколько наш путь к ответу, который указывает нам на то, кто мы есть на самом деле, что мы хотим от Отца на самом деле, что мы думаем о Нем на самом деле. Увидеть и принять ответ мы можем от Него лишь тогда, когда пройдем путь, который требует времени и пространства.

В молитве также важно изменение нашего отношения к тем событиям, в центре которых мы находимся. Божий ответ – это не «да», «нет», «подожди». Это не «красный», «зеленый», «желтый». Божий ответ – это принять Бога таким, какой Он есть в тех обстоятельствах, когда я так отчаянно нуждаюсь в Нем, в Его присутствии и участии; принять безусловно, даже если ничего не изменится...

И сегодня, молясь об Украине, я продолжаю – «верую, Господи, помоги моему неверию!» – верить, что Он ответит. Да, кажется, Он сейчас молчит. Но я верю. Верю, несмотря на то, что

В ЦЕНТРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА! ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

**5000 наименований книг
Широкий выбор литературы:**

- Отцы церкви и история церкви
- Современные авторы
- Назидательное чтение
- Исцеление внутреннего мира
- Проблемы семьи и брака
- Богословие
- Детская литература

Среда с 16:00 до 19:00

Пятница с 16:00 до 19:00

Воскресение с 13:30 до 16:00

Добро пожаловать!

Да благословит вас Господь!

**Адрес: Шведская церковь
ул. Малая Конюшенная, д. 1,
Комната 19А, (2-ой этаж)**

Контакты :

8-904-333-6939

8-953-378-2196

некоторые служители указывают мне, о чем следует просить Его в отношении Майдана, Крыма, Донбасса, а о чем не следует; о чем следует просить Его публично, а о чем – не следует.

Но я верю. Я верю, несмотря на то, что украинский народ не настолько «богоносец», как российский, несмотря на то, что Киев – не Третий Рим, а Украина – не наследник Византийской империи.

Но я верю. Я верю, несмотря на то, что мой народ считают не нацией, мою страну считают не страной, мой язык считают не языком.

Но я верю. Я верю, что преодолев все барьеры в конце пути я услышу Его слова: да будет тебе по желанию твоему... Мое желание сегодня: чтобы дочь Украины смирилась перед Отцом, чтобы дочь Украины перестали терзать, чтобы она исцелилась...

Я остаюсь частью своего украинского народа и люблю его, даже если его считают псом. И это абсолютно не означает, что вследствие любви я ненавижу другие нации.

Перестал ли я молиться? Абсолютно нет. Но я просто буду продолжать кричать к Нему, преодолевая барьер за барьером, но никак не в молитвенном угаре, а просто даже безмолвно: «Господи, поми-и-илуй нас! Иисусе, Сыне Божий, помилуй нас! Спаси и сохрани!»

И я верю, что однажды, когда-то, Он ответит. Но даже если я и не увижу Его ответа, я постараюсь принять Его таким, какой Он есть: близкий, но непонятный, громкий, но молчщий, милующий, но наказывающий... Господи, помоги моему неверию...

Тарас ДЯТЛИК,
Ровно
<https://vk.com/tdyatlik>

Учусь, Господи

Откровенно признаюсь: последние лет семь, когда много приходится ездить по работе и ночевать где придется (от хорошего отеля до лавки в аэропорту), часто прохожу через тунNELи страхов и сомнений – от страха в силу различных, не зависящих от меня обстоятельств оказаться на улице, до страха перед моментальной смертью, когда не будет даже нескольких секунд, чтобы сказать Ему хоть что-то...

Знаю, что Он обо всем заботится каждый день, и знаю, понимаю умом, что воскресну после смерти. Знаю умом, что спасен и спасаюсь, прежде всего, по вере, а не по своим греховным делам, или по тем, которые кажутся лично мне святыми и праведными. Знаю умом, что должен жить идеальной христианской жизнью и быть святым, как свят Он, и поступать свято и безгрешно, как действует Он, и мыслить и говорить свято, как мыслит и говорит свято Он...

Но вот парадокс: чем старше я становлюсь и чем больше прислушиваюсь к Нему, чем больше почитаю Его как Личность, тем меньше вижу в своей личности ту святость, которую ожидает Он, тем меньше святости наблюдаю в своих мыслях и словах, тем меньше святости усматриваю в своих мотивах и действиях. Чем ближе я подхожу к Нему, тем больше моя личная праведность кажется мне праведностью орков и гоблинов в глубоком темном туннеле страхов и сомнений...

Временами так сильно хочется вывернуться из Его рук и объятий, ведущих меня к Его свету, избавиться от Его всепроникающего присутствия и убежать в свои темные тунNELи, чтобы не ощущать этого состояния: все, что я помышлил, сказал или сделал, я должен был помыслить сказать и сделать настолько свято, как Он. Но не помышлил, не сказал, не сделал. Не смог...

Газета «Мирт» в социальных сетях

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

В каждой мысли – ошибка. И праведность моя, которая хочет оправдаться перед Ним, сама говорит мне: лучше ни о чем не думай, не напрягайся, зайди свой ум чем-нибудь...

В каждой словесно выраженной мысли – ошибка. И праведность моя говорит мне: заткни свой поганый рот...

В каждом предпринятом действии, независимо от блаженнейших намерений, – ошибка. И праведность моя говорит мне: лучше ничего не предпринимать, сидеть дома, снять с себя ответственность. Почему ты не можешь жить, как живут другие нормальные люди?

Но именно в такие моменты, находясь в туннелях своих экзистенциальных страхов, я слышу, как Он обращается ко мне: «Тарас, войди в лучи Моего света! Твое доверие Мне вменяется в праведность тебе, потому что как только ты начинаешь сам работать над своею праведностью без Меня, по своим или общественным понятиям, ты перестаешь нуждаться в Моей праведности, в которую Я одеваю тебя, как Свое дитя, каждое утро, когда обновляется Моя благодать и милость. Твоя праведность, прежде всего, нужна Мне, а не людям. Поэтому только Я

могу дать тебе такую праведность, которая удовлетворит Меня, праведность, которую Я вменяю тебе, потому что ты доверяешь Мне».

И я отвечаю Ему: «Да, я мыслю, говорю и действую с ошибками. Да, я боюсь Твоего присутствия, потому что оно вскрывает еще больше моих греховых ошибок. Да, я хочу вначале стать праведным и святым и потом прийти к Тебе. Да, я хочу очиститься во мраке своего туннеля и выйти к Тебе чистым. Да, мне хочется перестать думать, говорить и действовать, чтобы не обидеть Тебя своим несовершенством в падшем мире.

Но я доверяю Тебе! Ты слышишь? Я доверяю! Доверяю настолько, что глубоко верю – даже мои абсолютно несовершенные мысли, слова и действия Ты можешь использовать для Своей славы, научая меня ради Твоего мирного плода праведности, спасая меня по Своей, а не моей праведности, наставляя меня ради Твоей праведности, одевая и охраняя меня Твою бронею праведности. Это и есть Твоя благодать, которую я не способен заслужить: Ты, идущий искать меня в саду Эдемском, Ты, идущий мне навстречу, Ты, облекшийся в мое тело, Ты, предлагающий мне Свою праведность...»

Учусь (хоть и недоумеваю) радоваться во время испытаний, а не после. Учусь не ожидать скорого ответа на молитву. Учусь ждать некоторые ответы годами.

Учусь исполняться Духом. Учусь не огорчать Его. Учусь слышать Его веяние каждый день.

Учусь преодолевать сомнения, и не только технику сомнения, но иногда и целые длинные тунNELи сомнений, когда кажется, что выхода уже не будет. Учусь верить и надеяться, особенно когда берет отчаяние в некоторых вопросах, которые знаешь только Ты.

Учусь вскрывать и преодолевать свои глубинные экзистенциальные страхи поздними вечерами, бессонными ночами, в дороге, в одиночестве, в непогоду... во враждебном мире...

Учусь, Иисусе Христе...

И даже тогда, когда я оказываюсь неспособен выйти на Твой свет из своего туннеля страхов и сомнений, войди в него Ты, найди меня, обними меня, выведи меня за руку и введи в свет Твоей любви и праведности.

Тарас ДЯТЛИК,

Ровно

<https://vk.com/tdyatlik>

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»

Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Картеникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:

sales@mirt.ru

Тел. +7 (911) 009 7939

Тел. +7 (812) 575-5212

www.mirt.ru

Новые сведения о Каргеле

(результаты архивных исследований)

Совсем недавно увидела свет книга Грегори Л. Николса «Каргель: развитие русской евангельской духовности» (СПб: Библия для всех, 2015). Впервые этот труд был издан на английском языке в 2011 году. Хочется поблагодарить автора и всех, кто приложил руку к переводу и изданию этой книги на русском языке. Евангельские верующие остро нуждаются в глубоких историко-богословских исследованиях.

Личность Ивана Вениаминовича Каргеля представляет для нас первостепенный интерес, поскольку он внес выдающийся вклад в формирование русского евангельского богословия. Немец по происхождению, он навсегда соединил свою жизнь с Россией, со служением русскому народу. Масштаб личности Каргеля таков, что к его жизни и богословскому наследию мы возвращаемся вновь и вновь. В нашей стране М.С. Картникова бережно собрала и издала его труды, а также выступила составителем «Альманаха по истории русского баптизма» (вып. 4), целиком посвященного Каргелю (СПб: Библия для всех, 2009).

Нужно сказать, что, несмотря на большой интерес и множество публикаций о нем в России и за рубежом, до сих пор не издана полная биография Каргеля, которая была бы непротиворечивой, очищенной от мифов и необоснованных догадок. Его жизнь по-прежнему вызывает у историков массу вопросов, а отдельные ее периоды почти неизвестны.

В предлагаемой статье делается попытка пролить свет на некоторые «белые пятна» в биографии Каргеля. Читатель познакомится с новыми сведениями, почерпнутыми из архивов.

Полное имя Каргеля

Свою книгу Г. Николс начинает словами: «Иоганн Г. Каргель (1849-1937) был одним из самых влиятельных руководителей русскоязычного евангельского мира, в котором его знали как Ивана Вениаминовича Каргеля. Он писал и учил на немецком и русском, используя оба вы-

шеупомянутых имени в зависимости от того, с каким языком он работал» (С.17). Николс отмечает, что никому, включая потомков этой фамилии, сегодня неизвестно, что скрывает инициал «Г.» в его немецком имени.

Однако недавно на этот непростой вопрос все же был найден ответ. В Российском государственном историческом архиве (Ф. 821, оп. 133, д. 198, л. 60) содержатся сведения, что одним из проповедников Второй общины евангельских христиан г. Петрограда был мещанин этого города Иван (Иоганн) Готлиб Каргель, шестидесяти четырех лет. Таким образом, за таинственным инициалом «Г.» стоит

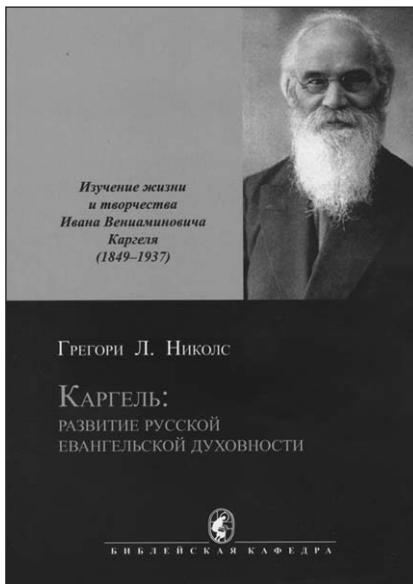
второе имя Каргеля – Готлиб. В переводе на русский язык оно означает «любящий Бога», что как нельзя лучше отражает христианский характер Ивана Вениаминовича.

Указанные анкетные данные относятся к 1913 году. Они содержат и адрес, по которому в то время проживал Каргель со своими дочерьми: дом № 47 по 4-й линии Васильевского острова. Следует заметить, что ни одна из его дочерей не вышла замуж. Они все были глубоко преданы Богу и привязаны к отцу, в служении которого принимали самое деятельное участие.

Обращение к Богу

В другом петербургском архиве имеется дело, из которого мы узнаем, что в 1910 году Каргель Иван Вениаминович проживал по адресу: ул. Морская, 43 (особняк Н.Ф.Ливен); «турецкий подданный; в речах своих подчеркивает, что он уже 41 год, как познал Господа, обратившись в г. Глазго» (ЦГИА СПб. Ф. 19, оп. 102, д. 35, л. 627-628). Таким образом, информация об обращении Каргеля к Богу относится к 1869 году, что точно соответствует результатам исследования, проделанного Николсом (С.40).

О месте его обращения существуют две точки зрения. Николс пишет, что это произошло на пароходе во время плавания из Севастополя в

Батум (Батуми). Он ссылается на письмо Каргеля Пашкову от 12 мая 1886 года.

Согласно же указанному нами архивному источнику, Каргель лично свидетельствовал, что его обращение произошло в г. Глазго (Шотландия). Впрочем, оба источника могут быть достоверны, если обращение произошло не мгновенно, а состояло из цепи событий. Однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Начало служения в Санкт-Петербурге

Николс пишет, что Каргель переехал жить в Санкт-Петербург из Сорочина (Волынь) в 1875 году, чтобы возглавить труд в местной немецкой общине баптистов, который им и совершился до 1880 года. Этому периоду в книге посвящена целая глава, которая содержит очень интересные и совершенно неизвестные широкому читателю подробности (С.65-98).

В дополнение к книге Николса будет интересно привести еще один практически неизвестный первоисточник. Это статья «Религиозные кружки в Петербурге», которая была напечатана в газете «Русский мир» за 20 января 1878 года. В ней говорится о различных группах верующих, собирающихся для проведения богослужений в столице, и среди прочего написано, что

«баптисты, приютившиеся в Малой Подъяческой, признают крещение младенцев недействительным, а потому людей всех других религий почитают за язычников и заботятся об обращении их ко Христу. Одно время они подвергались преследованию полиции, но теперь это преследование брошено. Глава и представитель их перед нашим правительством – г. Карелль. Ежегодно за Малою Охтою совершают они крещение 30-летних «пробужденных» и «испытанных», погружая их на заре в Неву. У них нет священства и нет никаких церковных форм и обрядов. Собрания их происходят в Малой Подъяческой раза три в неделю; обыкновенно господин Каррель читает главу св. писания; затем наступает пауза, и то тот, то другой из присутствующих начинает толковать прочитанное, по вдохновению и согласно личному пониманию» (газета, назвав фамилию руководителя дважды, написала ее по-разному).

Позднее о тех же собраниях рассказал Н.Н. Животов в книге «Церковный раскол Петербурга» (СПб.: 1891). Написанное им содержит расширенную версию того, что ранее сообщала упомянутая газета. Животов пишет, что с разрешения г. Карелля, он был допущен «в мо-

дельню баптистов, на Малой Подъяческой улице». Собрание было переполнено прихожанами, к которым Карелль обращался на немецком языке, причем из русских там не было ни одного человека.

Животов пишет о нем: «Главным представителем баптистов много лет состоял доктор философии берлинского университета Карелль. Я познакомился с ним в семидесятых годах и был очень поражен огромною его начитанностью, обширными знаниями и блестящими ораторскими способностями. Карелль человек средних лет, красивой, представительной наружности».

Вероятнее всего, и газета «Русский мир», и Н.Н. Животов писали о Каргеле, поскольку именно он возглавлял в то время немецкую общину баптистов в Петербурге. Однако некоторое смущение вызывает фраза о наличии докторской степени у господина Карелля. Чтобы разрешить этот вопрос, мы вместе с историком К.А. Прохоровым из Омска в августе 2015 года сделали официальный запрос в Берлинский университет им. Гумбольдта. Проверка была осуществлена сотрудником университетского архива по следующим вариантам предложенной фамилии: Karelly, Carell, Kargel... Она дала отрицательный результат: человек с такой фамилией в XIX веке в Берлинском университете докторскую степень не получал.

Исходя из полученных данных, мы считаем, что г. Карелль – это пастор Каргель, а неточное написание его имени и приписанная ему докторская степень пусть останутся на совести журналистов.

Турецкое подданство

Еще в одном петербургском архиве содержатся сведения: «Каргель Иоганн Вениаминович, германский миссионер, долгое время работавший в России, турецкий подданный, возбудивший в 1910 году ходатайство о принятии его в русское подданство. 62 лет /1910 г./. Васильевский остров, 4 линия, д. 47, кв. 26. Дочери – Елизавета 22 лет, Мария 23 лет, Елена 27 лет, Анна 28 лет» (ЦГА СПб. Ф. 9620, оп. 1, д. 9, л.62).

Сопоставление этих анкетных данных с теми, что были приведены выше, говорит о том, что Каргель сменил турецкое подданство на русское и был приписан к мещанскому сословию г. Петрограда. Очевидно, это произошло в ноябре 1911 года, когда, согласно Проханову, один из членов Второй общины евангельских христиан

должен был принять присягу по случаю его перехода в русское подданство (Проханов И.С. Записка о правовом положении евангельских христиан, а также баптистов и сродных им христиан в России, СПб.: изд. ВСЕХ, 1913, с.24).

Известно, что в период «победоносцевских» гонений турецкий паспорт хорошо защищал Каргеля от преследований и облегчал ему труд благовестника. Однако после 1905 года, в условиях пожалованной царем свободы вероисповеданий, пасторское служение было легче осуществлять, будучи русским подданным.

Старшая дочь

Еще одна загадка семьи Каргеля связана с его дочерью Анной. Была ли она старшей или младшей дочерью? О том, что Анна была младшей, пишет биограф Каргеля Д.Я. Турчанинов (Альманах. Вып. 4, с.64) и ряд других источников.

Но это утверждение не выдерживает проверки. Приведенная выше цитата из архивного документа свидетельствует, что Анна была старшей дочерью. Кроме того, этот архивный факт хорошо согласуется с результатами Николса (С.93-94), который дает рождение дочерей в следующей последовательности: Наташа (1882), Елена (1883), Мария (1886) и Елизавета (1887).

Правда, Николс называет старшую дочь Наташей. Откуда это имя? Оно взято Николсом из личных писем Каргеля и его жены Анны Александровны, адресованных Пашкову. Так 14 ноября 1884 года Анна Каргель пишет:

«Дорогой наш Господь мало того, что дал мне опять для Него работать, но вместе дал и силу исполнять ее. Хвала Ему и благодарение. Он вернул мне здоровье даже с избытком прежнего и дал это по молитве маленькой Наточки. Несколько времени тому назад, когда мне было почти невыносимо тяжело, так что едва могла ходить дома, она молилась и встав с колен просто-напросто заявила, что Иисус исцелил меня и что у меня больше ничего не болит; и вот с тех пор уже третий месяц я совершенно вполне здорова. И в детях Господь дает нам радость. Обе девочки растут здоровые. Наточка любит Иисуса. Любит о Нем говорить и слушать. Она уже поет некоторые любимые песни, чаще всего «Отчизна моя в небесах»» (Архив Пашкова, 2/13/031).

Дискутируя с Николсом, можно сказать, что по уменьшительному имени не всегда можно

ясно судить о настоящем имени человека. Ласковательно ребенка могут называть и другим, «домашним», именем, тем более, когда имена матери и дочери совпадают, как это было у Каргеля. Каретникова разделяет взгляд, что первенца звали Анной (Альманах. Вып. 4, с. 22). Однако вопрос, почему в семье Анну называли Натой, требует дальнейшего выяснения.

Преждевременная смерть жены и дочери

Считалось, что жена Каргеля (ее имя и девичья фамилия – Анна Александровна Семенова) рано ушла из жизни, оставив мужа с четырьмя несовершеннолетними дочерьми. Она родилась 11 октября 1852 года в Санкт-Петербурге, получила воспитание в Екатерининском институте, имела диплом домашней учительницы (Архив Пашкова, 2/13/100). Она принадлежала к кругу петербургских евангельских верующих, где с ней и познакомился Каргель.

О времени ее смерти существовали весьма разноречивые сведения. Так Каретникова относила это событие предположительно к 1888 или 1889 году (Альманах. Вып. 4, с.25). Согласно Николсу, Анна Каргель умерла от дифтерии между 1898 и 1901 годами (С.97). Точной информацией он не располагал, а изучение переписки Каргеля и Пашкова помогло лишь несколько локализовать возможное время смерти.

Между тем издававшийся Прохановым «Братский листок» сохранил точную дату смерти Анны Александровны Каргель (Некролог//Братский листок, май 1907, с. 25-26). Она умерла от дифтерии 17 мая 1907 года, не дожив несколько месяцев до 55 лет. Таким образом, жизнь ее была более продолжительной, чем считалось до сих пор в кругу историков, и все ее дочери выросли и достигли совершеннолетия при живой матери.

Значительные расхождения существуют в оценке времени смерти старшей дочери Каргеля. Согласно приблизительной датировке Каретниковой, она умерла в 19-летнем возрасте около 1900 года (Альманах. Вып. 4, с.64).

Но такое утверждение входит в противоречие с архивным документом, выписка из которого была приведена выше, согласно которому в 1910 году Анна была жива и на тот момент ей было 28 лет. Зададимся вопросом: возможно ли примирить эту архивную информацию с существующим преданием о том, что старшая дочь Анна умерла достаточно рано? Если да, то, когда и при каких обстоятельствах она ушла из жизни?

Ответ мы находим через знакомство с воспоминаниями Софьи Ливен об И.В. Каргеле (журнал «Евангельская вера», №1, март 1940 г.). Ливен пишет: «Когда, в последние годы войны и в начале революции, наступил голод в городах, а в частности, и в Петербурге, тетя моя, княгиня Вера Федоровна Гагарина, пригласила Ивана Вениаминовича и его дочерей к себе в имение, в Тульскую губернию. Вместе с ними мы переживали тяжелые дни октябрьской революции и всякие волнения тех дней. Когда, благодаря сложившимся обстоятельствам, и тут стало невозможно жить, Иван Вениаминович с двумя дочерьми последовали зову одной из общин евангельских христиан в Курской губернии. Переезжая из общин в общину, он оказался в Сумах, где скончалась в больших страданиях его старшая дочь, Анна Ивановна».

Мы видим, что Софья Ливен подтверждает, что старшую дочь звали Анной, а не Наташей. Известно, что в Сумскую область Украины семья Каргелей прибыла в августе 1921 года (Воспоминания А.С.Коплика//Архив Российского Союза ЕХБ). Согласно Софье Ливен, в это время и отошла в вечность старшая дочь Анна. Ей не было и сорока...

Заключение

Итак, благодаря новым архивным сведениям мы стали знать о Каргеле и его семье немного больше. Но успокаиваться рано. Наши представления о жизни Каргеля до сих пор содержат, с одной стороны, множество белых пятен, а с другой, немало мифов и внутренних противоречий, а, значит, необходимы дальнейшие и самые широкие исследования.

Можно не сомневаться, что архивы и крупнейшие библиотеки хранят для нас много новых открытий. Их результатом могло бы стать издание полной биографии И.В. Каргеля, которая детально и максимально достоверно осветила бы все периоды его жизненного пути. Такая книга была бы исключительно полезной, поскольку жизнь Ивана Вениаминовича была олицетворением полного посвящения Христу, примером глубокой духовности, подлинной мудрости, личной скромности и бескорыстия.

Владимир СТЕПАНОВ,
Санкт-Петербург

Волшебные существа в Библии

XIX век был ознаменован для европейской культуры началом медленной, но неуклонной смены мировоззренческой парадигмы. Научная и индустриальная революции заставили человека пересмотреть, казалось бы, незыблемые истины. Изменения были так глубоки, что неизбежно затронули и сферу богословия. Стал все явственнее проявляться отход от буквального понимания многих библейских сцен и отрывков. Наиболее радикальные мыслители стремились доказать, что Библия является не более чем сказочной историей, в которой все или почти все просто выдумано.

Зачастую консервативные христиане реагировали на это, отстаивая прямо противоположную позицию. Они утверждали, что Библия от первой до последней страницы является правдивым рассказом о свершившихся (или грядущих) событиях. Никакого вымысла, никакой сказочности в этом тексте быть не может. «Сказка – ложь...», а в Библии только объективное отражение реальности.

Споры эти, начатые два столетия назад, все еще не утратили своей остроты. Ведь они затрагивают самую основу христианской веры – природу Божественного откровения. Разве, соглашившись с тем, что в Библии присутствуют фольклорные и мифологические сюжеты, мы не откроем дверь для всепоглощающего скепсиса? Не лучше ли сплотить ряды консервативно настроенных библеистов и теологов, дав отпор любым попыткам усмотреть в Писании элементы фантазии и литературного вымысла?

Для церкви в таком радикальном подходе есть и плюсы, и минусы. Он ставит заслон сомнениям, но не спасает от неоднозначности, заставшейся между строк. Хуже всего, что от него страдает сам библейский текст, вернее, толкование этого текста. Все согласны, что язык Писания метафоричен. Споры начинаются, когда возникает вопрос о границах буквального и об разного в библейском повествовании.

Хорошим примером этой герменевтической проблемы могут служить волшебные существа, упоминаемые на страницах Писания. Как удалось прокрасться в священный текст василискам, единорогам, драконам и лешим? Может ли

простое упоминание в Библии придать чему-либо статус существующего на самом деле?

В данном случае герменевтическая проблема тесно связана с проблемой перевода. Конечно, перевод всегда предполагает определенное толкование. Но здесь, сопоставляя различные варианты переводческих решений, можно увидеть, как сильно мировоззренческая парадигма и богословская база влияют на конечный результат.

Для точного перевода необходимо знать, какой смысл имело то или иное слово на момент, когда библейский автор решил его использовать.

А ведь некоторые слова со временем меняли свое значение весьма существенно, обретая новые коннотации и попадая в иной ассоциативный ряд. Поэтому порой переводчики, сами того не желая, привносили в текст Писания «контрабандный» смысл.

Эта проблема хорошо видна на примере василиска, – волшебного змея, упоминаемого в Септуагинте, Вульгате, Библии короля Якова и Синодальном переводе.

Образ василиска восходит к работе «Естественная история» Плиния старшего (I в. от Р.Х.). Он писал, что у этой рептилии на голове есть белое пятно, по форме напоминающее диадему, отсюда и название василиск (царёк). Древние верили, что не только яд, но и сам взгляд василиска смертелен. От его дыхания сохла трава, и растрескивались скалы.

В Александрийском физиологе (II-III в. от Р.Х.) появились новые чудесные подробности, связанные с василиском. Например, сообщалось, что василиск появляется на свет из яйца, спесенного петухом и высиженного жабой. Такой диковинный способ рождения связывался с анатомическим строением василиска. Он, как полагали, имел голову петуха, тело жабы и хвост змеи.

Скорее всего, представления о василиске, окончательно сформировавшиеся в Средние века, мало соответствовали прототипу. Можно только предположить, что изначально подразумевалась какая-то смертельно ядовитая рептилия. Но интересно другое. Образ из бестиариев был столь ярким, что повлиял на выбор переводчиков.

В Вульгате слово «vasilisk», – в латинской транслитерации, – встречается всего один раз. Однако само диковинное существо фигурирует на страницах Вульгаты чаще. Иероним просто использовал слово *regulus*, – калькированный вариант слова, которое стоит в греческом

оригинале. Таким образом, обычные змеи превратились у Иеронима в *regulus* в нескольких местах Св. Писания (Пр. 23:32; Ис. 14:29; Ис. 30:6; Ис. 59:5; Иер. 8:17).

В Библии короля Якова слово «vasilisk» не используется, но только потому, что волшебное существо получило новое имя – *cockatrice* (Ис. 11:8; Ис. 14:29; Ис. 59:5; Иер. 8:17). Сам термин *cockatrice* восходит, однако, через старофранцузское *cocatris* к латинскому *calcatrix*. Так римляне называли мифическое существо, охотящееся на крокодилов. В английском варианте это значение пропало, но, благодаря звуанию, возникла ассоциация с петухом и далее с василиском, которая еще больше подчеркивалась его петушино-змеиную сущность.

И Вульгата, и Библия короля Якова чаще прибегают к образу василиска, чем Септуагинта, в которой это существо впервые упоминается. В Синодальном переводе образ василиска фигурирует в трех отрывках: Втор. 8:15; Пс. 90:13; Иер. 8:17.

Пример с василиском показывает, какую огромную роль играет мировоззрение переводчика в истолковании исходного текста. К слову, ни в одном современном переводе Библии места для василиска не осталось. Везде он был «демифологизирован» в обычную гадюку или змею.

Схожая история с упоминаниями в Писании единорога. Еврейский текст просто говорит о каком-то опасном звере. Однако идентифицировать его сложно. Еврейское *reh-ate'* могло означать буйвола или дикого быка. Но речь шла о его силе, а не о количестве рогов.

Тем не менее, в Септуагинте возникла трактовка, отсылающая нас к образу волшебного существа. Переводчики воспользовались греческим словом (Чис. 23:22; 24:8; Втор. 33:17; Пс. 21:22; 28:6; 91:11), которое буквально указывает на «однорогость».

В Вульгате единорог (*unicornis*) фигурирует в четырех отрывках (Пс. 21:22; 28:6; 91:11; Ис. 34:7). В остальных случаях использовано слово *rhinoceros*, то есть носорог.

Последовательнее всего оказалась Библия короля Якова. Здесь слово *unicorn* возникает всякий раз, когда в еврейском тексте говорится о загадочном парнокопытном.

Синодальный перевод, наоборот, допускает вариативность. Во Второзаконии 33:17 использовано слово «буйвол», а в книге Иова 39:9 – «единорог».

В современных переводах Библии единорога постигла та же участь, что и василиска. Он был «демифологизирован» в дикого быка. Показательны в этом отношении англоязычный перевод New International Version и новый перевод Российского библейского общества.

Однако не всех волшебных существ можно так просто изгнать из Писания, сославшись на вольности прежних переводчиков. Пророческие и поэтические книги служат надежным пристанищем для многих диковинных тварей.

Исаия, предрекая падение Вавилона, пишет: «Но будут обитать в нем звери пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там» (13:21).

Слово «косматые» в синодальном тексте Библии является переводом еврейского *sair*. Это понятие, очевидно, восходит к каким-то языческим культурам. Отсюда целый набор коннотаций. В Синодальном переводе это и козлы (2 Пар. 11:15), и идолы (Лев. 17:7), и даже лешие (Ис. 34:14).

Поскольку язычество ассоциировалось в иудео-христианстве с демоническим началом, термин *sair* осмыслился соответствующим образом.

В Септуагинте это демон (Ис. 13:21), иной (Ис. 34:14), тщетный (Лев. 17:7). В последнем случае переводчики, очевидно, решили подчеркнуть тщету идолослужения.

В Вульгате слово тоже получает инфернальный смысл. В двух случаях это *daemon*, то есть

демон (Лев. 17:7; 2 Пар. 11:17). Еще в двух отрывках – *pilosus*, – косматый (Ис. 13:21; Ис. 34:14).

Библия короля Якова для передачи смысла использует слова *devil* и *satyr*. Поскольку в христианском фольклоре сатиры ассоциировались с чертами, не приходится удивляться такому выбору.

Но что же подразумевал Иса-

ия и другие библейские авторы? Действительно ли они верили в реальность подобных существ? Ведь перед нами нечисть из народных поверий, козлоподобные демоны, обитающие в обезлюдиивших местах.

Для Исаии это, вероятнее всего, просто метафора запустения и осквернения. Он, к слову, активно использует образы и других нечистых существ. Так в одном из отрывков можно обнаружить целый паноптикум: «И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отыхать ночное привидение и находить себе покой. Там угнездится летучий змей, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою; там и коршуны будут собираться один к другому» (Ис. 34:14,15).

«Ночное привидение» в Синодальном переводе – это попытка передать значение еврейского слова *lee-leeth'*. Лилит – пугающий персонаж еврейской демонологии. По поверьям, она похищала новорожденных детей, навещая жилища в ночное время.

Вульгата в данном случае может служить хорошим примером динамического перевода. Иероним использовал слово *lamia*. А в греческой мифологии Ламия была женоподобным демоном, поедающим младенцев.

В качестве курьеза стоит упомянуть и о Септуагинте. Здесь вместо Лилит появляется слово, означающее получеловека-полуосла.

Как поступать в подобных случаях современному переводчику? Мы уже отметили, что любой перевод является толкованием. Допустимо ли усмотреть в образе Лилит просто ночное животное, а в образе косматых демонов – диких козлов?

Здесь все не так бесспорно, как в случае с василиском и единорогом. А в некоторых случаях изгнать волшебные существа из Писания и во все невозможно. Что, например, делать с летучим драконом, бегемотом и левиафаном?

(С бегемотом это тот случай, когда вполне реальное африканское животное получило имя, связанное с еврейской мифологией. Само слово «бегемот» является множественным числом от «бехема, собственно «животное». Множественное число в данном случае подчеркивало мощь и величие. Описание этого животного имеет мало общего с современным бегемотом (см. Иов. 40:10-14)).

Здесь, как мы уже говорили, многое зависит от мировоззренческой парадигмы переводчика и экзегета.

Стоит остановиться на четырех основных подходах к решению проблемы.

Первое решение заключается в том, чтобы рассматривать библейский текст как непосредственное отражение авторского мировоззрения. Если в Писании упоминаются волшебные животные, значит, люди верили в их существование.

Действительно, в древнем мире мало у кого возникали сомнения в существовании драконов и прочих диковинных созданий. Даже в Средние века они были «защищены от вымирания» благодаря упоминаниям в житиях святых.

Самый яркий пример – легенда о св. Георгии змееборце. Поверженный змей обрел право на существование в сказании. Ведь сомнение в существовании змея было бы равносильно сомнению в подвиге св. Георгия.

В «Жизни Павла-пустынника» Иероним (все тот же создатель Вульгаты) упоминает интересный эпизод. Он пишет о встрече пустынника Антония с фавном:

«Немного спустя, в каменистой долине Антоний увидал небольшого человечка с загнутым носом и с рогами на лбу, а нижняя часть его тела оканчивалась козлиными ногами. Пораженный и этим зрелищем, Антоний, как добрый воин, восприял щит веры и броню надежды. Упомянутое животное принесло ему для дорожного про довольства пальмовые плоды как бы в залог мира. Увидав это, Антоний остановился и, спросив у неведомого существа, «кто ты?» получил такой ответ: «Я смертный, один из обитателей пустыни, которых прельщенное всякими заблуждениями язычество чтит под именем фавнов, сатиров и кошмаров, давящих во время сна. Я послан к тебе от своих собратий. Просим тебя, помолись за нас общему Господу, Который, как мы слышали, пришел некогда для спасения мира и во всю землю прошло вещание Его». – Слыши такие слова, престарелый путник орошал лицо обильными слезами, изливавшимися от избытка сердечной радости» («Творения Блаженного Иеронима Стридонского». Ч. 4. Киев, 1880).

Чуть далее Иероним добавляет:

«Чтобы этот рассказ не показался кому-нибудь недостоверным, мы припомним событие, засвидетельствованное всем миром при царе Констанции. В Александрию был приведен живой человек такого рода и представлял собою для народа немаловажное зрелище; а потом бездушный труп этого человека в предохранение от разложения вследствие солнечного жара

был набит солью и принесен в Антиохию на показ императору».

Как видим, Иероним уверен в существовании фавнов. А ведь он был человеком высокой по тем временам образованности. Можно только догадываться, какой диковинный bestiary существовал в поверьях простого народа.

Второй подход к проблеме волшебных существ в Писании заключается в их «расколдовывании». Здесь возникает вопрос, что стоит за фантасмагорическим образом? Может ли это быть обычное животное? Скорее всего, нет.

Например, в одной из работ, посвященных креационизму, утверждается, что левиафан и бегемот из книги Иова были, вероятно, определенным видом динозавров. И даже упоминание огня, вырывавшегося из пасти Левиафана, не смущает авторов. Они лишь отмечают: «Левиафан (см. Иов. 41:1) также похож на огнедышащего дракона. Тем, кто этим интересуется, напомним, что и сейчас есть жуки, выбрасывающие для защиты горячие газы. Почему этого не мог делать левиафан?» (Хэм К., Снеллинг Э., Вилэнд К. «Книга ответов». – М. : «Протестант», 1993).

Третий подход также связан с вопросом о том, что скрывается за образом волшебных существ. Но здесь в качестве прототипа рассматриваются обычные животные, черты которых были гиперболизированы.

Например, православный библеист А.П. Лопухин усматривал в описании левиафана обычного нильского крокодила.

А вот развернутый комментарий из одного протестантского толкования:

«Устрашающее впечатление производят любые движения крокодила: раскрывает ли он пасть, показываются ли из-под воды ноздри его и глаза, – таинственные явления сопутствуют этому <...> Пламя... огненные искры... дым, выходящие из пасти и ноздрей крокодила – только кажущиеся (ст. 11-13). Это все та же игра света, влаги и воды, сопутствующая процессу дыхания, когда оно с шумом вырывается из могучего тела животного. Перед нами не мифический дракон, а реальный крокодил. Просто Бог прибегает к языку поэтических аллегорий, живопису одно из удивительных Своих созданий и подчеркивая устрашающие аспекты вида его и жизнедеятельности» (Толкование ветхозаветных книг от первой книги Царств по книгу Песни Песней. – б.м. : SGA, 1993).

Данный подход, как и два предыдущих, связан с убежденностью, что понятие должно быть экзистенциально нагружено и за именем всегда стоит нечто.

Между тем, это неверно. Порой понятия оказываются пустыми. Так, например, слово «Пегас» не отсылает ни к одному реальному животному.

Четвертый подход пытается учесть это обстоятельство. В данном случае волшебные существа рассматриваются как элемент фольклора или мифа. В Писании они присутствуют на правах поэтической метафоры.

Заметим, что упоминание этих существ встречается преимущественно в поэтических и пророческих текстах. Сказка существует в Библии под сенью поэзии.

Не нужно пытаться сделать из гадюки василиска, но также не нужно превращать Лилит в филина.

Вопросы, рассмотренные в данном очерке, возвращают нас к одной из главных проблем герменевтики – определению авторской интенции. Верил ли автор книги Иова в морское чудище левиафана? Или он описывал гигантского динозавра? Может, перед нами лишь гиперболизированный крокодил? Что если автор просто обращался за яркими образами к фольклору?

Нетрудно заметить, что ответ на эти вопросы во многом предопределяет характер последующего толкования текста.

Однако важнее всех герменевтических стратегий для нас должно быть понимание, что Библию нельзя превращать в подобие кунсткамеры. Говорящая ослица, заглатывающий людей кит, саранча с человеческим лицом, вол, исполненный очей, призваны сыграть в тексте лишь одну роль – обратить наш взор на всевлечение, праведность и милость Бога.

Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
<http://sukhovskiy.blogspot.ru>

Caveat Lector

(лат. будь бдительным, читатель)

Чтение Библии может принести нам много неприятностей, если мы не читаем ее должным образом. Христианская община обеспокоена не только тем, чтобы мы в принципе читали Библию, но и тем, как мы ее читаем. Недостаточно просто вручить человеку Библию с указанием: «Читай ее». Это так же безрассудно, как дать кому-нибудь недорослю ключи от «Хонды», подвести его к автомобилю и сказать: «Садись за руль и езжай». И так же опасно. Когда мы держим в руках какой-то механизм, опасность заключается в том, что мы можем воспользоваться им неграмотно, угрожая своей жизни и жизни людей вокруг; или же, опьяненные властью данной нам технологии, мы будем использовать ее безжалостно и насильственно.

Печатное слово – это тоже технология. Мы открываем Библию и обнаруживаем, что держим в руках Божье Слово, в наших руках. Теперь мы можем им управлять. Легко предположить, что мы теперь властны над ним, можем употреблять его и по своему усмотрению решать, где, когда и по отношению к кому применять его, не обращая внимания на целесообразность этого или на обстоятельства.

Автомобиль «Хонда» представляет собой нечто большее, чем технология сборки. И Библия больше, чем просто технология печати. Машинную технологию «Хонды» окружает мир гравитации и инерции, показателей и скорости, поверхностей и препятствий, «шевроле» и «фордов», правил дорожного движения и дорожной полиции, других водителей – трезвых или пьяных, снега, льда и дождя. Для того чтобы управлять автомобилем, нужно иметь навыки, превосходящие умение повернуть ключ зажигания и нажать педаль газа. Те, кто не знает этого, либо быстро погибают, либо становятся калеками.

Точно так же и те, кто не осведомлен об условиях, скрытых в технологии Библии, представляют опасность для самих себя и для окружающих. Поэтому, раздавая Библии и побуждая людей к чтению, крайне важно говорить им *caveat lector* – будь бдителен, читатель.

Людей, покупающих на рынке овощи и мясо, ковры и юбки, лошадей и автомобили, из года в год предупреждали их опытные родители и ро-

дители их родителей: *caveat emptor*, что означает «будь бдителен, покупатель». Рынок изнутри не всегда такой, каким кажется снаружи. На рынке происходит нечто большее, чем простой обмен товарами. Продавцы и покупатели редко преследуют одни и те же цели и руководствуются одними и теми же принципами. К тому же продавцы не действуют в интересах покупателя. *Caveat emptor* – будь бдителен, покупатель.

И да будет осмотрителен читатель. Одних печатных страниц и умения отличать существительные от глаголов недостаточно. У меня может быть Библия в сафьяновом переплете, за которую я заплатил пятьдесят долларов, но это не значит, что я владею словом Божиим и волен распоряжаться им, как захочу, – Бог суверенен. Слова Бога – не моя собственность. Слова, напечатанные на страницах моей Библии, свидетельствуют о живом и единственном откровении Бога о творении и спасении, Бога любви, Который стал Словом, воплотившемся в Иисусе, и я не должен об этом забывать. Если в своем чтении Библии я утрачиваю связь с этой жизненностью, если я перестаю слушать живого Иисуса, подчиняться Его власти и отвечать на Его любовь, я становлюсь высокомерным в своем знании и безличным в своем поведении. Ошибочное чтение Библии во имя христианской жизни причиняет колоссальный ущерб. *Caveat lector* – будь бдителен, читатель.

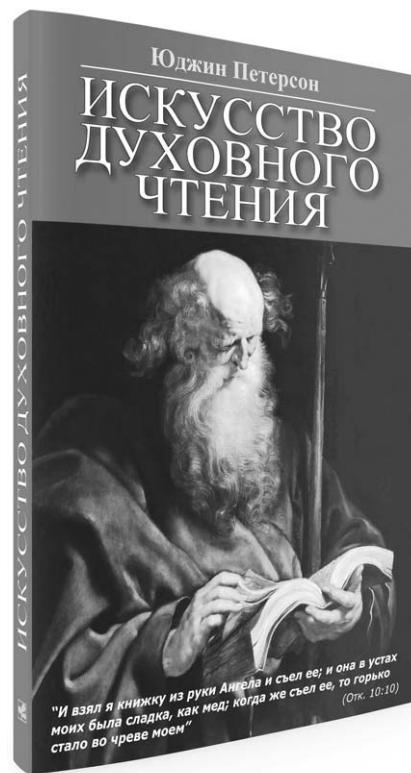
Вопрос, который задал Иисус религиозному учителю (*nomikos*), повстречавшему ему однажды на пути в Иерусалим и начавшему допрашивать Его, обращает наше внимание на этот момент: «как читаешь?» (Лк. 10:26). Как читаешь, а не что ты только что прочитал?

Вот еще одно *caveat*, предостережение, которое необходимо сообщить: слова написанные – это мертвые слова. В них нет жизни – «буква убивает» (2 Кор. 3:6). Чтение как таковое, даже если речь идет о чтении Библии (может быть, даже особенно, если речь идет о чтении Библии), – не что иное, как благочестивая прогулка по кладбищу и снятие отпечатков с надписей на древних надгробных памятниках и плитах. Все эти написанные слова, спрятанные в книгах мира, похороненные в библиотеках мира, – мертвые слова. Но не все так плохо: это не просто мертвые слова, это мертвые слова, ожидающие воскресения, потому что «дух животворит» (2 Кор. 3:6).

Еще одно *caveat lector*. Написанные слова резко вырваны из своего первоначального контекста,

то есть живого голоса. А в слушании живого голоса заключено гораздо больше, чем в чтении написанного слова. Слова сказаны и услышаны до того, как они записаны и прочитаны. Язык использовался в устной речи намного раньше, чем в письме. До сих пор существуют народы, которые вполне сносно обходятся без письма, но ни один народ не выживает без устной речи. Слова в первую очередь – это устный/слуховой феномен. Большинство слов в нашем Писании изначально не было сформировано в письме – их произносили и слышали. Так называемый библейский мир, в котором мы ориентируемся посредством Библии, не имел Библии, которую мог читать. Многие и многие поколения наших библейских предков верили, повиновались и поклонялись Богу без manuscripta. Да, у них было слово Божье, но они его слышали и слушали. Слово Бога приходило к ним посредством голоса. Нам нужно периодически напоминать себе об этом, чтобы мы не утратили связи с первоначальной устностью Божьего слова в нашей жизни.

Однако в письме исчезают не только тембр, тон и ритм личного живого голоса, в нем пропадает все сложное хитросплетение других голосов, гудящих как фон: детей, встревающих в разговор с просьбами и вопросами, пения дроздов, звука дождя, барабанящего по крыше, аромата можжевельника, пылающего в очаге, аромата вина и хрустящей корочки хлеба, сопровождающих беседу за столом. Как только слово и предложение записываются, они оказываются оторванными от своего источника и ложатся на страницу так же изолированно, как экспонат в музее или образец в лаборатории. В музее и лаборатории мы считаем такое выделение предмета из контекста преимуществом: теперь мы можем прикрепить к нему ярлык, обозначить его свойства, взять в руки, повернуть так и эдак

на свету, взвесить его, измерить и всё записать. Когда речь идет о камнях и костях, керамических осколках и компьютерных чипах, образцах крови и мочи, то есть о вещах, то чем меньше контекста, тем более точным будет наш анализ. Контекст загрязняет и препятствует точности. Но со словами все иначе. Поэтому *caveat lector*.

Слова по своей природе неоднозначны. Они никогда не бывают абсолютно точными: характер говорящего человека влияет на то, как его слова будут истолкованы; внимательность и ум слушающего влияет на то, как эти слова будут осмыслены; место, погода и обстоятельства вместе взятые оказывают влияние и на речь, и на ее восприятие. Чем больше у нас «контекста» в использовании языка, тем вероятнее, что мы поймем его правильно. Едва скрываемое раздражение, нервное постукивание пальцами по столу, заминки и паузы, жесты, улыбки и гримасы являются неотъемлемой частью этого процесса. Но как только слова перекладываются на бумагу, все это или, по крайней мере, львиная доля этого, пропадает. Даже если контекст описан, сложная спонтанность и замысловатость взаимодействия оказывается утрачена. Это значит, что записанное слово – слово умаленное. Записанное слово меньше слова сказанного, а иногда и вовсе другое слово. Уолтер Онг дал тщательную оценку колоссальной разницы между слышанием слова и его прочтением:

«Мы самые неприкаянные пленники образованной культуры, в которой выросли. Даже прилагая неимоверные усилия, современный человек с большим трудом может, а во многих случаях и вовсе не может, почувствовать, что есть устное слово. Он воспринимает его как видоизменение чего-то, что обычно написано или должно быть написано».

Именно поэтому многие из нас предпочитают написанные слова словам сказанным. Так проще: мы в большей степени ощущаем свою власть, и нам не нужно иметь дело с проблемами трудных, нервных или несносно скучных людей. Если нам не нравится то, что мы читаем, мы можем захлопнуть книгу и взять другую – или вместо этого пойти в магазин, прогуляться или час покопаться в саду.

Но *caveat lector*: мы не читаем Библию для того, чтобы превратить свою жизнь в то, что удобно для нас и с чем нам легко управится – мы хотим приобщиться к великим невидимым сферам Троицы, парящему благовению ангелов, причудливой шероховатости пророков и... к Иисусу.

Первая притча Иисуса в каждом из трех первых Евангелий подчеркивает, что центральное положение слова Божьего в нашей жизни выражается не в чтении, а в слышании: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (ср.: Мф. 13:3-9, Мк. 4:3-9, Лк. 8:5-8). Подобным образом заканчивается каждая проповедь Иоанна с Патмоса, обращенная к семи церквям: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Отк. 2:7,11,17,29; 3:6,13,22). Мы слушаем, когда кто-то говорит с нами; мы читаем, когда кто-то нам пишет. Сначала имеет место разговор. Письмо – производное устной речи. И если мы стремимся ощутить полную силу слова, слова Божьего, мы должны возродить атмосферу его устности.

Несколько лет назад я был руководителем одной из молодежных групп в летнем палаточном лагере. Директор лагеря купил по скидке огромное количество дегидратированных продуктов в магазине армейских излишков. Однажды вечером я в кладовой выбрал на ужин свиные отбивные, тонкие, как бумага, высушенные отбивные, достаточное количество для того, чтобы накормить изголодавшихся четырнадцатилетних ребят, при том что вся упаковка весила всего пару сотен граммов. В инструкции было сказано, что нужно их замочить в ведре воды на один час, что мы и сделали. Мы с изумлением наблюдали, как они впитывали в себя воду и преображались в крупные, сочные отбивные. Все ожидали прекрасного заключения утомительного, проведенного в пути дня. Мы все сгорали от нетерпения. Уже был готов костер, и тлели горячие угли. Мы разложили шесть отбивных на большую сковороду и поставили на угли. Как только жар проник через дно сковороды, отбивные на ней буквально исчезли – за две минуты вся вода испарилась, и перед нами остались лежать тонюсенькие, как бумага, ломтики свинины в том виде, в каком мы достали их из упаковки.

В каком-то смысле Писание – это иссушенное, обезвоженное слово Бога, из которого извлечен весь первоначальный контекст: живые голоса, звуки города, фырканье верблюдов на базаре, несущих пряности из Шебы и золото из Офира, аромат чечевичной похлебки, медленно кипящей на кухне, – все это сжато до знаков на тонкой, как луковая шелуха, бумаге. Мы пытаемся снова напитать их водой; мы берем это Писание и проводим час в библейском изучении с друзьями или наедине в молитвенном чтении. Но проходит пять минут, и мы уже

идем на работу, погруженные в дела дня, которым эти слова, казалось, обещали быть поддержкой, однако от этих слов уже мало что осталось – только чернила на тонкой бумаге. Мы обнаруживаем, что у нас есть слова Библии, но нет мира Библии. И в словах как таковых нет ничего плохого, просто без библейского мира – переплетенных историй, звучащих эхом молитв и поэзии, искусного грома Исаии и причудливых видений Иоанна – слова похожи на семена из притчи Иисуса, которые, упав при дороге, на каменистой почве или среди терния, не пускают корней в нашей жизни.

Lectio divina – это напряженное усилие, направленное христианской общиной («суровая дисциплина» Остина Фаррера) на то, чтобы пропитать Писание водой, чтобы оно могло сохранять свою изначальную силу и форму на солнцепеке, достаточно долго удерживать свой контекст, чтобы он мог проникнуть и впитаться в наш контекст – в мир, который мы населяем, в шум голосов погоды и повседневной работы, который наполняет нашу жизнь. Но для этого нужно больше, чем один час в ведре.

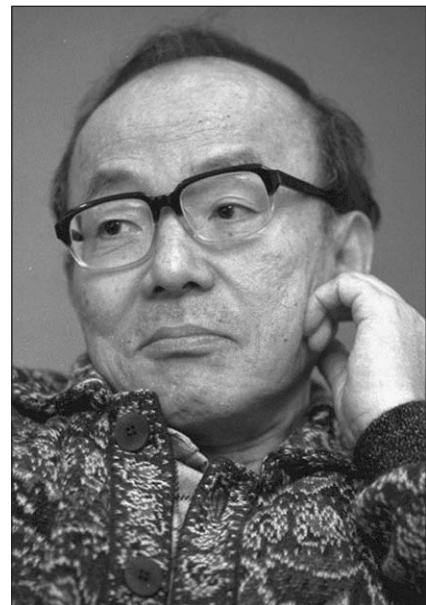
Lectio Divina – это метод жизни, которая развивается «по Писанию». Это не просто навык, который мы совершенствуем, открыв перед собой Библию, – это жизнь, соответствующая Слову, ставшему плотью, о котором свидетельствует Писание.

Послание к Евреям сообщает нам, что слово Божье появилось, когда «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне... Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному...» (Евр. 1:1-2; 2:1; курсив автора. – Примеч. пер.). Эти произнесенные слова переданы нам «таким облаком свидетелей» (Евр. 12:1) и теперь записаны в нашем Священном Писании. Задача *lectio divina* – добиться того, чтобы эти слова, изначально написанные чернилами, а теперь переписанные кровью, были услышаны и выслушаны.

Юджин ПЕТЕРСОН
Из книги «Искусство духовного чтения»,
Мирт, 2015

Житие японского Иова

Япония всегда привлекала к себе взор настойчивых и пытливых гайдзинов (яп. «чужой, чужестранец»). Загадочная родина народа Ямато (так в древности называли себя японцы) будоражила, будоражит и будет привлекать к себе взор уставших от западного pragmatизма и ищущих новую романтику в восточном мире. Именно поэтому литература всегда выполняла роль переводчика в диалоге двух культур. Мы зачитываемся новеллами Акутагавы, романами Оэ Кондзабуро, Юкио Мисима и Харуки Муркими, пытаясь в связи слов разгадать тайну восточной души.

Но есть среди японских писателей как абсолютные фавориты, имена и произведения которых популярны и узнаваемы многими читателями, так и незаслуженно обойденные вниманием западного читателя, хотя произведения их на родине почитаются классикой литературы и переиздаются многотысячными тиражами. И произведения эти не однодневные повесушки про жития кровавых воинов-теней и многочисленные мемуары гейш. Именно они могут нам помочь понять страну «солнца в самом начале» и тех процессов, которые и привели к диалогу культур Запада и Востока.

Таким писателем, без сомнения, является многократный лауреат литературных премий, классик японской литературы, человек с увлекательной судьбой, достойной авантюрного романа, Сюсаку Эндо, которого литературоведы и критики часто называли «японским Грэмом Грином». Его романы многократно переводились и издавались в том числе и на русском языке.

Сюсаку Эндо родился в Токио в 1923 году. Он был вторым сыном в семье служащего банка Цунэхисы Эндо и скрипачки Ику, католички по ве-

роисповеданию. В 1926 году в связи с переводом по службе отца семья переехала в оккупированную Японией Маньчжурию и обосновалась в Даляне. Там же Эндо в возрасте 6 лет поступил в начальную школу.

Позже Эндо вспоминал, что самыми яркими впечатлениями, вынесеннымими им из детства, стали противоречивые чувства, вызванные привязанностью к особой обстановке и природе Маньчжурии, и тоска по родной Японии. Не менее сильное впечатление производила на него и мать, которая до изнemожения дни напролет занималась музыкой. В 1933 году его родители развелись, и он с матерью вернулся в Японию, в ее родной город Кобе.

В Кобе Эндо продолжил свою учебу в местной начальной школе, а также стал регулярно вместе матерью посещать богослужения в католической церкви. В 12 лет он принимает водное крещение и становится католиком (в крещении ему дали имя Павел). Там же он заканчивает среднюю школу.

Принятие католицизма сразу же влечет за собой неприятные последствия. В предвоенные годы в Японии усиливается национализм и Эндо подвергается всяческим унижениям из-за своей веры. Но эти гонения не сломали мальчика, а еще больше укрепили его веру.

По прошествии трех лет с момента окончания средней школы Эндо поступил в подготовительную школу при филологическом факультете Университета Кэйо. В результате конфликта с отцом, наставившим на медицинской карьере сына, Эн-

до был лишен наследства и какой бы то ни было отцовской помощи, что вынудило его уйти из дома и сочетать учебу со случайными заработками. Но ему повезло с наставниками.

Некоторое время он жил в студенческом общежитии, комендантом которого тогда был видный представитель японского религиозного экзистенциализма Ёсихико Ёсимицу, который оказал на ученика сильное влияние и поддержал в сложное для будущего писателя время. Во всеобщей неразберихе, предшествовавшей капитуляции Японии, занятий практически не проводилось, а студенты, включая Эндо, были мобилизованы на принудительные работы на военном заводе Кавасаки.

Под воздействием Ёсимицу Эндо начал интенсивное самообразование, впервые серьезно занявшийся чтением. Кстати, именно по совету Ёсимицу, он познакомился с работами католического философа-неотомиста Жака Маритена. Помимо теологической и философской литературы, тогда же юноша открыл для себя европейскую поэзию, особенно увлекшись произведениями Рильке.

Призывающая комиссия по результатам освидетельствования признала Эндо годным к службе, однако в армию он так и не был призван из-за обнаруженного в последний момент плеврита, давшего ему право на отсрочку, истечение которой совпало с завершением войны. После окончания войны Эндо на волне роста своего интереса к французской литературе поступил на соответствующее отделение филологического факультета Университета Кэйо, начав специализироваться на литературе современных писателей-католиков (Франсуа Мориак, Жорж Бернанос и др.). Первый год учебы в университете ознаменовался также началом многолетней дружбы с будущим выдающимся японским писателем Сётаро Ясуокой и возвращением в родной дом после восстановления отношений с отцом. Позже мотив конфликта между отцом и сыном многократно будет возникать в его прозе.

Свою карьеру литератора Эндо начинает с эссеистики, первые публикации которой увидели свет в 1947 году. По просьбе одного из своих однокурсников, подрабатывавшего в издательстве «Кадокава-

СЕМЕЙНОЕ РАДИО РАДИО ЭЛИ

95,6 FM в Нарве Ам 1035 kHz на средних волнах 98,2 FM в Кохтла-Ярве

WWW.RADIOELI.RU

сётэн», им была написана статья «Божества и Бог». Работа привлекла внимание видного литератора Киёси Дзиндзая и по его рекомендации была опубликована в известном журнале «Сики» («Времена года») того же издательства. Развивая идеи, сформулированные им в этой статье, молодой литератор пишет очерк «Что значит быть писателем-католиком», опубликованный на страницах «Мита бунгаку», который становится его программным произведением. В этом очерке он предвосхищает свои основные темы, которые будут развивать позже в прозе.

После окончания университета в 1949 году Эндо поступает в издательство «Библиотека Камакуры», где принимает участие в работе над энциклопедией зарубежной литературы XX века. Энциклопедия, к сожалению, так и не была опубликована из-за финансовых трудностей.

В конце того же года в журнале «Косэй» («Индивидуальность») вышла критическая статья Эндо «Тайдзюн Такэда – кастрация духа», а также началась его работа в издательстве «Католический дайджест», куда он был принят вместе с демобилизованным старшим братом. Ранняя эссеистика Эндо вызвала резонанс в литературных кругах Японии того времени. Благодаря этому его принимают в состав редколлегии журнала «Мита бунгаку», выпускавшего филологическим факультетом родного университета.

В 1950 году Эндо уезжает во Францию, войдя в число первых японских студентов, отправленных в послевоенные годы за рубеж на государственные средства для продолжения образования. После недолгого пребывания в Марселе и Руане, он переехал в Лион. В местном университете он приступил к исследованию современной католической литературы. Обучение в университете Лиона длилось два с половиной года, после чего Эндо перебрался в Париж, планируя там продолжить свои исследования, однако в связи с резким ухудшением состояния здоровья и вызванным этим двухмесячным нахождением в госпитале Журден был вынужден в 1953 году вернуться в Японию.

Но несмотря на болезнь Эндо продолжает упорно работать. При посредничестве «Мита бунгаку» он отоспал в Японию целую серию эссе о своем пребывании за рубежом для публикации в журнале «Гундзо» и «Католическом дайджесте». После возвращения Эндо в Японию весь цикл был переиздан отдельной книгой, получившей название «Французский студент». После возвращения из Франции Эндо возобновил

работу в «Католическом дайджесте», редакцию которого он возглавил. Вообще это уникальная для Японии ситуация, когда писатель становится известным сначала как эссеист и уже потом как автор художественной прозы.

С 1954 года Эндо начал преподавать в Токийском институте культуры. В том же году при посредничестве Сётаро Ясуоки сблизился с кругом литераторов, впоследствии вошедших в главе с самим Эндо в историю литературы Японии как «третья новая».

И тут, я думаю, нужно сделать отступление, рассказав об этом направлении. «Третья новая» – это третье поколение японских послевоенных писателей. Название «третья новая» впервые было употреблено критиком Кэнкити Ямamoto. В отличие от первого (Хиродзи Нома, Сёхэй Оока и др.) и второго (Кобо Абэ, Юкио Мисима и др.) поколений послевоенной японской литературы, ориентированных в основном на европейскую романную традицию, творчество «третьих новых» обращает свой взор к традициям японской литературы и к малой форме. Основной особенностью литературы «третьих новых» стал фокус на отображении повседневной, даже заурядной, человеческой жизни вместо осмысливания собственного, катастрофического, военного опыта или других экстремальных условий человеческого существования, что было весьма характерно для послевоенных писателей Японии первой и второй волн.

В 1954 году была написана его дебютная повесть «До Адена», которая получила высокую оценку в кругу участников журнала «Мита бунгаку», где она и была опубликована. В том же году Эндо тяжело пережил кончину своей матери, под сильным влиянием которой он находился вплоть до ее смерти. Образ матери очень сильно прослеживается в разных произведениях писателя.

Второй значимой художественной работой Эндо стала опубликованная в «Гэндай бунгаку» («Современная литература») повесть «Белый человек» (1955), которая и принесла автору премию имени Рюносэ Акутагавы – центральную литературную премию Японии.

Эндо продолжает напряженно работать и в этом же году заканчивает повесть «Желтый человек», составившую дилогию с «Белым человеком». Год стал знаковым для Эндо: с него начинается как отсчет его литературной карьеры в качестве одного из крупнейших писателей Японии XX века, так и супружеская жизнь с Дзюнко Окада, брак с которой продлился до са-

мой смерти писателя. Рожденный в следующем году от этого брака первый сын был назван Рюносскэ, в честь Рюносскэ Акутагавы и награждения Эндо премией имени этого писателя.

В 1957 году Эндо приступил к работе над романом «Море и я», который принес ему международное признание и впоследствии был переведен на многие языки мира, серийная публикация которого началась в журнале «Бунгакуй». В 1958 году в составе японской делегации Эндо вместе с такими видными литераторами Японии послевоенных лет, как Сэй Ито, Хиродзи Нома, Сюити Като, Цуяко Миякэ и Масафуми Накагава, посетил Ташкент в качестве участника очередной Конференции писателей стран Азии и Африки. На обратном пути делегация побывала в Москве – единственный раз, когда Эндо был в России.

Состояние здоровья Эндо вновь ухудшается, но он продолжает активно работать и писать. В конце 1960 года вышла во многом знаковая для его понимания Библии книга «Библейские женщины». Следующий год писатель проводит в больнице Токийского университета, где переносит три операции на лёгких.

Так до конца и не оправившись, в июле 1962 года Эндо наконец-то все же покидает клинику, однако быстро вернуться к полноценной творческой жизни он не смог: этим годом датировано лишь несколько небольших эссе. В последующие годы Эндо возобновил активную литературную деятельность, публикуя многочисленные работы малой формы и вынашивая замысел нового романа («Молчание»), для сбора материалов к которому он в 1965 году вместе с дру-

гим писателем-католиком Сюмоном Миурой отправился в Нагасаки, колыбель японского христианства. «Молчание» было опубликовано в 1966 году. За «Молчание» Эндо был удостоен премии Танидзаки.

В 1967 году Эндо был назначен на должность лектора в университете Сэйо, а также был избран председателем Японского союза писателей. Продолжая сотрудничество с Сюмоном Миурой, Эндо в соавторстве с ним издал биографический труд «Интеллигенция эпохи зарождения христианства в Японии». В том же году Эндо, получив приглашение от португальского правительства принять участие в торжествах по поводу 300-летия со дня рождения Святого Винсента, посетил Португалию, где выступил с докладом, на обратном пути вновь побывав в Париже и Риме. В 1968 году возглавил редакцию журнала «Мита бунгаку», долгое время остававшегося своего рода трибуной для писателей, примыкавших к кругу «третих новых». В 1979 был удостоен литературной премии Ёмиури. Получил почётную докторскую степень в университете Санта-Клара Калифорния в 1985 году и в Джорджтаунском университете – в 1987.

В 1990-е годы состояние здоровья значительно ухудшилось. В 1993 году им был перенесен перитонеальный диализ. После операции состояние было критическим, последовавшее за ней выздоровление воспринималось как чудо. Тяжелейшие физические страдания Эндо смог преодолеть и воспрянуть духом, пытаясь отождествить себя с библейским Иовом и начать работу над написанием комментария к Книге Иова. Замысел остался нереализованным: 29 сентября 1996 года в возрасте 73 лет писатель умер от пневмонии, вызванной распространением инфекции, последовавшим за застреванием в горле кусков пищи.

Отпевание классика японской литературы состоялось в токийской церкви Святого Игнатия. В соответствии с последней волей Эндо в гроб были положены две его книги, «Молчание» и «Глубокая река», которые он сам считал своими главными книгами.

Через все творчество Эндо проходит тема взаимоотношений христианства и традиционной синтоистко-буддистской Японии. Этому посвящен один из самых значительных романов писателя – «Молчание» (1966).

Христианизация Японии – одна из самых драматических и противоречивых страниц в истории страны. Точкой отсчета здесь считает-

Служение «Добрый самарянин» предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04, +7 (812) 92-333-96
8 800 200-94-04 (бесплатно по России)

narcostop.org@mail.ru

www.narcostop.org

ся 1549 год, когда в Японии прозвучала первая проповедь, произнесенная на южной оконечности острова Кюсю в городе Кацусиме иезуитом Франциском Ксавье, который был тогда главой португальской миссии, прибывшей для проповеди христианства.

Местные феодалы очень быстро поняли все выгоды торговли с заморскими гостями. Они не только сами ревностно стали исповедовать новую веру, но и принуждали креститься свою самурайскую дружину и крестьян. Очень скоро почти все население острова Кюсю обратилось в христианство. Учение Христа распространялось и на главный остров – Хонсю, проникая во все слои общества. Влияние миссионеров на жизнь страны тогда было огромным. Спустя столетие власти запретили, а затем и искоренили христианство, пройдя путь от восторженного преклонения до жесточайших гонений.

Роман «Молчание» основан на реальных событиях середины XVII века, когда японские власти, искореняя новую религию, обрушили жесточайшие гонения на христиан. Три молодых португальских священника, прекрасно сознавая, чем рискуют, пробираются в эту грозную, нагло защищаемую для иноземцев страну, чтобы опровергнуть слухи о позорном отступничестве их учителя, падре Феррейры, и продолжить в Японии тайную проповедь христианства. Этот знаковый роман для писателя показывает, что приходилось проходить и какие страдания приходилось преодолевать христианским миссионерам в Японии.

В романе Эндо с документальной и почти хроникальной точностью воспроизведены эпизоды истории христианизации страны. Многочисленные теоретические диспуты между героями романа показывают, какими тернистыми путями шла христианизация Японии. Эндо умело пользуется таким приемом, чтобы показать разность позиций противоборствующих сторон.

За 100 лет между знаменитой казнью в 1597 году 26 мучеников, распятых на холмах Нагасаки, и 1657 годом, когда была совершена последняя расправа над христианами в провинции Мино, было уничтожено около четырех тысяч христиан. Но властям страны не удалось уничтожить христианство в Японии. Христиане продолжали свое служение в маленьких подпольных общинах, совершая богослужения в глубокой тайне.

Сегодня христиане в Японии составляют мизерный 1% от всего населения страны. Несмотря на это, восемь премьер-министров страны

были христианами. XX век подарил Японии выдающихся деятелей и среди японских протестантов – богословов Косуке Кояма, которого считают одним из ведущих деятелей мирового христианства, и Кадзо Китамори, а также выдающийся японский правозащитник и писатель Тоёхико Кагава, который был номинирован на Нобелевскую премию мира и на Нобелевскую премию по литературе.

Был ли прав в своих неутешительных духовных диагнозах Сюсако Эндо покажет время, но произведения и подвижническая жизнь этого японского Иова помогают нам сегодня понять, какими витиеватыми и запутанными тропами идет современное христианство в стране восходящего солнца.

Игорь ПОПОВ,
Москва

Я выбираю Любовь

Психологический центр
помощи семье

- работа с группой на световых столах
- групповая работа с семьями

Индивидуальные консультации:

- восстановление семейных отношений
- коррекция поведения детей и подростков совместно с родителями
- налаживание отношений с собой, Богом и окружающими
- выход из депрессии, работа со страхами, самооценкой, неврозами
- помочь в решении конфликтных ситуаций

Психологическая консультация
Песочная терапия (интегративная песочница)
Арт-терапия
Консультация в скайпе

ВКонтакте - vk.com/dushepoprechenie

Адрес: Санкт-Петербург, Загородный пр., 45

Запись на консультацию:

+ 7 (921) 564-74-48 Елена

+7 (911) 707-39-51 Игорь

Где найти газету «Мирт»?

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Конюшенная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет (СПбХУ)

Нарвский пр., 13 б/ +7 (812) 747-25-47

Церковь Миссия «Благая весть»

Невский пр., 100 («Колизей»)

Аллея Поликарпова, 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Конюшенная., 1/3

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Ул. Иркутская, 11/1 / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Первовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евразийская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40, +7 (916) 410-08-94

В других городах России

Магазин «Библейский мир»

Ижевск, ул. Труда, 19
+7 (3412) 611-116 +7 (912) 856-34-57

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60
+7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а
ХКЦ «Свет миру»
+7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикова, 13
+7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32
+7 (910) 143-05-32

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93
+7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68
+7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Кiev, ул. Нижний Вал, 7-9
+38 (044) 227-27-29

Одесский христианский дом книги

Одесса, ул. Добровольского, 152а
+38 (048) 711-41-60, (097) 253-19-78

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125
Кызылординская обл., 468320
+7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Поддержите газету «Мирт»!

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете, используя реквизиты Сбербанка:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»

ИНН 7806041559 КПП 781301001

р/с 40703810155200106508 в

Петроградском ОСБ 1879/0797,

«Северо-западный банк Сбербанка

РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,

к/с 3010181050000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту Сбербанка № 4276 5500 1998 3546 (через Интернет или банкомат Сбербанка).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Газета «Мирт»,

ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,

Санкт-Петербург, Россия, 191040

Тел./факс +7 (812) 575-5212

Моб. +7 (911) 939-8786

Эл. почта – gazeta@mirt.ru

www.gazeta.mirt.ru

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомнадзора: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000.

Учредитель: МРОЕХ «Христианский центр «МИРТ», 191040, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н.

Адрес редакции: 191040, Россия, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н. Главный редактор: Р. Л. Носач.

Редколлегия: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов. Дизайн: Zuzana Cicelova.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета печатается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз». 199178, Санкт-Петербург, 17 линия, д. 60, лит. А, пом. 4Н. Заказ № ТД- 585. Тираж 10.500 экз. Подписано в печать по графику 10.02.2016 в 23:00, фактически 10.02.2016 в 23:00. Дата выхода в свет 12.02.2016 г.